

Николай Марчук

Валет 2

На берегах Великой реки

Николай Марчук

Валет 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68836575

SelfPub; 2023

Аннотация

Витька Валет попав после смерти в тело юного мага, первое время только и делал, что пил, дебоширил и таскался к девицам легкого поведения. Но потом Витька одумался, выиграл гладиаторский турнир, приручил дракона, убил грозного, непобедимого соперника и нашел ту, единственную, с которой собрался провести остаток жизни....это было краткое содержание первой части.Во второй части, Валету предстоит всего лишь завоевать Мир и вырвать свою любимую из лап коварного злодея, а это значит, что драк, приключений и битв будет еще больше. Девыцы станут еще красивее, а добытые сокровища будут громоздиться до самых небес.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Николай Марчук

Валет 2

Быть молодым и здоровым – это мечта многих людей, особенно молодых. Однако, это не всё, что нужно для счастья. Молодость – это время опытов, ошибок и обучения... вдвойне хорошо быть молодым и здоровым после того, как ты успел побывать старым и больным. Знаешь с чем сравнить!

«Валет 2. На берегах Великой реки»

Глава 1

Под подошвами ботинок скрипел мелкий гравий, которыми посыпаны дорожки в парке замка Драг. Гравий мелкий, размером с семечки подсолнечника. Он скрипит нежно, и можно сказать, даже немного приятно, как-то по-домашнему. Сколько ходил по этим дорожкам, а ни разу на скрип под ногами не обращал никакого внимания, ну, скрипит и скрипит, эка невидаль. А вот сейчас, за несколько минут до того, как я, может быть, навсегда покину улус Драг, вдруг обратил внимание на этот хруст и скрип под ногами. И даже отметил, что гравий скрипит приятно и как-то по-домашнему. Старею что ли? Вроде рано. В этом мире мне двадцать три года, а в старом мире, на Земле, я умер, когда мне было за пятьдесят. Вроде тоже не старик, так с чего бы взяться этим терзаниям и старческим рассуждениям? Ладно, надо собраться, а то у меня за спиной подчиненные, а они не должны видеть моральных и душевных терзаний своего командира. Командир должен быть всегда спокоен и рассудителен, только тогда за ним пойдут хоть в огонь, хоть в воду, да, хоть к черту лысому на рога.

Я оглянулся, кинул взгляд на свое воинство, которое выстроилось согласно боевому распорядку: сперва разведчики, которые должны захватить плацдарм, потом группа штурмо-

виков, которые должны будут расширить плацдарм до необходимого размера, дальше полсотни всадников на лошадях, и в конце основная часть отряда – большой, длинный караван из тяжелогруженных фургонов, каждый из которых запряжен четверкой лошадей. После фургонов пойдут еще стада со скотом: коровы, овцы, свиньи и конский молодняк. Эти стада погонят молодые пацаны, которые, конечно же, больше предпочли бы скакать верхом, рядом с отцами и старшими братьями, но у каждого своя работа. Чтобы пацанва не разбежалась и строго выполняли свои обязанности, над ними поставили троих стариков, вооруженных длинными, гибкими хлыстами, таким не только отбившегося жеребенка можно вернуть к своим собратьям, но и зазевавшегося пацаненка протянуть по спине, чтобы не отлынивал от работы.

На подготовку всего этого люда ушло больше двух недель. Сперва, планировалось переселяться в мир Великой реки несколько другим, не таким многочисленным составом, но когда я окончательно определился с миром, в который хочу уйти, то Драг посоветовал хорошенько подумать, прикинуть, как говорить, хрен к носу. Ну, мы сообща с ним подумали, прикинули, и получилось, что десятка амазонок, двух дюжин големов и сотни бывших каторжан из лоскута Маршал явно будет мало.

Поэтому сейчас за моей спиной стояли: пятнадцать амазонок, тридцать големов, пятьдесят воинов северян, которых Драг решил сплавить мне, потому что оставь он их в своем

улусе, то ему бы пришлось со временем их либо ассимилировать, предварительно вырезав всех мужиков, либо уничтожить под корень, дальше, шла – сотня всадников, среди которых были не только бывшие каторжане, но и стражники с той же самой каторги и большой обоз, в котором были мужчины, женщины, старики и дети из числа жителей лоскута Маршал, северян и семей стражников с каторги.

Всё, то время, что мы подготавливались к переходу в другой мир, я тщательно тасовал всю эту разношерстную кагалу. Гоняя их в бесчисленных тренировках и учениях. Это надо было, чтобы люди из разных групп и общин привыкли жить и сосуществовать единым организмом. Чтобы мужчины смогли воевать и работать плечом к плечу, чтобы бабы хлопотали по хозяйству и сплетничали не только со своими родными, но и с женщинами из другого клана и народа, чтобы ребятня не дралась между собой, а играли в одни и те же игры.

В первые дни, когда возникали стычки между северянами и каторжанами или каторжанами и бывшими стражниками, то я не колеблясь и ни межуясь, тут же, после скорого допроса и выяснения всех обстоятельств, приказывал казнить виновных. Помогло, буквально пару дней, и четверых казненных смутьянов, в моем воинстве наступили тишь да гладь, да божья благодать.

Драг стоявший рядом и контролировавший портал перехода, по-своему истолковал мою заминку и чтобы подбодрить меня, едва слышно запел:

В руках автомат, потому что солдат.

Блестят ордена, потому что война.

Это тишина и солнца свет

Вдруг сказали счастья больше нет.

Просто солнца свет и тишина

Вдруг сказали: "Снова война!"

– Ты прав братан, – улыбнулся я дракону. – Пора отчаливать. Ну, как говорить: Никто кроме нас! Давай, братка, держи краба, пошли мы, – я протянул руку Драгу, он крепко тиснул мою ладонь.

– Удачи, Валет!

– И тебе не хворать, помни, первенца обещал назвать в мою честь.

– Помню. Первой будет девочка, – Драг, как бы оправдываясь, уточнил. – У драконов, вообще, девочки чаще рождаются. Назову Виктория, как и обещал, а как подрастет, то к тебе её в услужение отправлю.

– Договорились, – кивнул и улыбнулся я, потом оглянулся к своим подчиненным, и командирским голосом крикнул. – Начали движение! Разведчики вперед!

Драг активировал портал, по его зеркально поверхности пошла рябь, и вместо матовой стали полотна, появилось звездное небо и вид ночного леса вдалеке, а прямо перед порталом возникла сочная, густая трава. В нос ударил аромат, в котором смешался: запах океана, сочный вкус нагретой за день травы и пряные нотки близкого, тропического

леса.

Ну, что мир Великой реки, встречай Витьку Валета. Я пришел, чтобы завоевать и покорить тебя. Извини, но мне без твоего завоевания и покорения, никак не вернуть любимую женщину, так, что ты уж потерпи немного, я постараюсь быстро тебя захватить и поставить на колени.

Первыми в портал вошли разведчики – две тройки амазонок. Следом, тут же, еще две тройки амазонок, но рядом с каждой из девушек двигался каменный голем, вооруженный пулеметом Калашникова «Печенег», с заплечной системой подачи пулеметной ленты из специального контейнера за спиной. Во время тренировок, подобная спарка показала свою эффективность: амазонка – указывает цель, голем – гасит её из пулемета длинными очередями. Часто, тело голема выступает в роли защиты для девушки-наводчика. Големы сильные и негибаемые существа, в их глиняных руках ПКМ выглядит как детская игрушка, при этом держится пулемет как влитой, будто из него стреляют не с рук, а со станка. Из-за этого пули ложатся точно и кучно. Идеальные машины для убийства, прям как, железный Арни из «Терминатора-1».

Вначале я переживал, что амазонки не смогут овладеть автоматом Калашникова, они ведь все-таки по уровню своего развития относятся к семнадцатому-восемнадцатому веку по нашему летоисчислению, но оказалось, что я ошибался. Красавицы-воительницы, овладели АКМ за пару дней, а за неделю так вообще стали уверенными пользователями не

только АК, но и ПК.

Девушки проходили мимо меня и каждой я ободрительно кивал. У каждой в руках был АКМ, на груди или по бокам подсумки с запасными магазинами, а за спиной личный «холодняк»: топор, меч, сабля, секира, в общем, кто к чему привык, тот с тем и ходил. Так же, каждая девушка по своему усмотрению украсила свой автомат. Кто-то выжигал и вырезал на прикладе и цевье руны и картинки, кто-то разрисовывал автоматы, некоторые украшали оружие бусинками и всякими блестками. Бабы, одним словом. Против этого я тоже не возражал. А что поделать, если они дикие люди, которые верят, что внутри каждого, а тем более такого смертоносного оружия, как автомат Калашникова живет дух, благодаря которому оно и работает. При этом, это не мешало им ежедневно разбирать и собирать его, чистя и смазывая.

Надо отметить, что в этом суеверии про божественную сущность АК, скорее всего, отчасти был виноват и я. Потому что еще в самом начале, когда Драг только привез первую партию калашей из мира Земли, я решил выпендриться и двинул короткую речуху перед амазонками:

– Господь Бог создал людей, полковник Кольт сделал их равными, а старший сержант Калашников уравнивал в возможностях страны и даже континенты. А совсем скоро, с помощью этих автоматов, мы с вами уравнием в правах и возможностях целые Миры, – потрясая автоматом, восторженно и духоподъемно произнес я. – Мы освободим всех рабов

и угнетенных, мы построим новый, свободный от тирании и бесчинств мир!

С чего меня занесло в такие словесные дебри, я не знал, видимо так сказывалось утреннее похмелье. Вчера мы знатно с Драгом посидели, обмывая партию калашей, которые он притащил из мира Земли.

Чтобы продемонстрировать возможности автомата, я хорошенько извадюкал его в песке, а потом долго высаживал магазин за магазином, расстреливая каменную стену. Даже когда загорелось деревянное цевье на АКМе, я все равно продолжал стрелять. Насколько я помню, то согласно требованиям Министерства Обороны России, автомат Калашникова должен выдержать 180 выстрелов в режиме безостановочной стрельбы очередями. Я сменил двенадцать магазинов, когда деревянное цевье автомата загорелось, потом израсходовал еще столько же, когда АКМ откровенно начал гореть, дымиться и «плеваться», что Змей Горыныч. Добил еще один магазин и перестал стрелять, жалея, что набил всего двадцать пять магазинов, самому стало интересно, сколько сможет продержаться калаш. Но и того, что было, а именно – 750 патронов, хватило за глаза, чтобы амазонки уверовали в магическую сущность строения автомата Калашникова.

Вторым, коротким оружием, у девушек, да и у меня были револьверы, а именно Кольт Питон, калибра .357 Магнум или по-нашему – 9/33. Револьверы я выбрал не просто так,

а из-за боеприпаса, которых их питает, кстати, и с калашами та же история. Именно из-за того, что в мире Великой реки были повсеместно распространены патроны 7,62/39 и 9/33, я свой выбор остановил на АКМах и револьверах Колт Питон. Сам-то я, еще с армии привык к АКС-74 калибра 5,45мм, которыми был вооружен наш полк. Все-таки у патрона «пятерки» заметно больше плюсов, против «семерки»:

К, примеру, если взять минимальный боекомплект – 4 магазина, это 120 патронов. Вес БК 7.62 выйдет 2 340 грамм (без учета магазинов), вес БК 5.45 – 1 430 грамм. Соответственно разница почти в 2 раза.

Что касается стрельбы. Стрелять патронами 5.45 значительно приятнее в виду пониженной отдачи и дульной вспышки. Даже если стрелок будет вести огонь в грудную мишень на дистанции в триста метров, при этом забыв выставить прицельные приспособления на соответствующую дистанцию, он все равно ее поразит. На двадцать сантиметров ниже точки прицеливания, но поразит. В случае же с 7.62 такой фокус не пройдет. Получается, что 5.45 проще в освоении и при этом легче своего собрата. Но, на первый взгляд, кажется, что 7.62 мощнее и при этом наносит большие повреждения. Тут тоже все не так просто. Начальная скорость у 7.62 в районе 740 м/с пересчитывая в энергию, получим примерно 2200 дж. Но на дистанции в 200 метров она составит уже 1200 дж, а на 300 метрах и того упадет до 800 дж. Если рассмотреть 5.45 – скорость на срезе будет в районе 870

м/с, энергия соответственно в районе 1300 дж. (что почти в 2 раза меньше чем у 7.62). Но на дистанции в 200 метров мы будем иметь энергию пули в 780 дж, к 300 метрам энергия будет 580 дж.

При выборе патрона на стрельбу свыше 200 метров – стоит выбирать 5.45. Аналогичным будет выбор и для неопытных стрелков или стрелков, которым в процессе затруднительно определить точную дистанцию.

Нанести серьезные повреждения средствам индивидуальной бронезащиты на дистанциях свыше 200 метров весьма сложно любым из сравниваемых калибров. А при попадании на дистанциях менее 200 метров последствия будут равноценны. Тем не менее, на коротких дистанциях 7.62 будет иметь определенное преимущество. При необходимости длительного переноса БК, выбор очевиден в пользу 5.45. Соответственно следует признать, что для большинства случаев применение 7.62 будет не оправданно.

Но поскольку в мире Великой реки, патрон 5,45/39 – был редкостью, и его пришлось бы сюда специально завозить, я решил забить на все его плюсы. Потому, что патронов никогда не бывает много. Их бывает очень мало и мало, но больше на себе не унести.

Ну, а Кольты, помимо того, что они питались патронами распространенного калибра, просто были, внешне чертовски красивыми, особенно со стволом длиной 152 и 203 мм. Коротыши, с огрызком ствола в 64мм, у нас тоже были на во-

оружии, их использовали, как оружие «последнего шанса».

Амазонки – красивые девахи, спортивного телосложения, эдакие фитоняшки. Смотреть на них одно удовольствие. А осознавать тот факт, что каждая из них по малейшему моему намеку прыгнет ко мне в постель, делает созерцания проходящим мимо девушек еще приятнее. Честно говоря, я еще не успели ни одну из них «повалить», всё времени не было. С этим переходом, забот полон рот, хоть разорвись на тысячу частей, а всё равно что-то забудешь и не успеешь. Но ничего, как только все более-менее нормализуется, уж я займусь своими преторианками. Ни одну не пропущу!

На кевларовых шлемах, которые носили девушки, были прицеплены пышные кусочки меха. Что они означали, я не успел уточнить, но со стороны смотрелось весьма красиво и эффектно. Тут надо сказать, что женщины, вообще, в отличие от нас мужиков, даже самую простую вещь, такую как боевой шлем, могут превратить в произведение искусства.

Всего амазонок было пятнадцать: старшая, два её зама, которые командовали отделениями в шесть человек (тремя боевыми двойками).

Изначально имен у амазонок не было, поскольку я был их первым владельцем, то значит и имена им тоже должен был придумать самостоятельно.

Вы когда-нибудь придумывали имена, кому-то кроме своих детей? Нет? Попробуйте, весьма увлекательное занятие,

потому что ты вдруг понимаешь, что не знаешь, как назвать сразу пятнадцать девушек. А представьте, что у вас еще дел неупрочот и вам постоянно некогда.

В общем, я решил особо не мудрствовать. Командирш, сколько? Три? Значит, самая главная будет – Первая, а две другие, соответственно: Вторая и Третья. Но поскольку это как-то особо не звучит, то видоизменилось, в соответствии с испанским счетом: Уно, Дос, Трез. В окончательном варианте, старшую амазонок я назвал – Уна, а её замов, командиров трех двоек: Дося и Триза. Девушке, рядового состава, было двенадцать, я тут тоже особо заморачиваться не стал и назвал их по месяцам в английском языке, исковеркав их на свой лад: Джуна, Фибра, Марта, Эприл, Мая, Женя, Жуля, Августá, Серафима, Октябрина, Нива и Дэза. Чтобы запомнить, у кого какое имя заставил их носить таблички на груди и спине. По началу, они для меня, за исключением их старшей – Уны, были все на одну красивую, милую мордаху.

Уна отличалась от остальных амазонок, во-первых, она была старше их, если остальным боевым девчонкам в среднем было плюс, минус – двадцать лет, то Уне где-то под тридцатку. Но главное это не возраст, основное отличие Уна – была негрой...или негритянкой...блин, не знаю, как правильно называют женщину негроидной расы. Вроде бы сейчас, вообще, негров, неграми нельзя называть. В советское время, когда я учился в школе, было все просто и понятно: в Африке – негры, в Азии – монголоиды, в Европе – европеиды.

А сейчас, хрен пойдй разбери, кого, как можно называть, а кого, как нельзя.

Но в этом мире, где я сейчас обитал, все было просто – если ты господин, то ты своих слуг можешь называть, как хочешь, хоть неграми, хоть чертом лысым. Не важно, раз ты господин, а они твои слуги, то ты – прав, а они – дураки!

Да, чуть не забыл, еще одно отличие Уны от остальных амазонок, которые все как на подбор были с густыми, пышными шапками волос, она была лыса, как моя коленка. На черепе у неё вместо волос, были небольшие шарики бугорков, как будто кто-то под кожу засунул россыпь мелких бусин. Размещены эти шарики были симметрично и носили явно искусственное происхождение. Но в нашем мире, я точно знаю, что некоторые африканские племена тоже баловались подобным тюнингом внешности.

Но при этом, ни возраст, ни лысина и бусины под кожей на черепе, не делали внешность Уны страшной и отвратной, наоборот, это была её какая-то изюминка, и смотреть на ней было приятно, а вкупе с отличной фигурой, миловидным лицом и пухлыми губами, она смотрелась, еще и покрасивее, чем другие амазонки. В общем, я решил, что свое близкое знакомство, интимного плана, со своими преторианками начну именно с Уны. О чем ей в первый же день нашего знакомства и сообщил. Но от слов к делу у нас так и не перешло, потому что я был вечно занят.

Еще я выделил Уну тем, что в отличие от всех остальных,

она была вооружена не обычным АКМом, а его глубокой модернизацией АК-109 (изначально это был мой автомат, но потом я его сменил на АК-15, который мне подошел Драг). Кстати, этот факт поднял авторитет Уны среди подчиненных на небывалую высоту, как будто я объявил командиршу амазонок – своей любимой женой. Честно говоря, сделал я это чисто из утилитарных соображений, Уна была среди всех моих бойцов обоего пола, первой и лучшей, а с модернизированным калашом она так метко стреляла, что могла поспорить со снайперскими винтовками.

Сразу за амазонками, в зеркальное полотно портала, нырнули северяне. Воины были не особо крупного телосложения, совсем не похожи на свои киношные прототипы, где викингов изображали эдакими бородатыми громилами высокого роста, с косой саженью в плечах. Нет, эти, конечно тоже были сплошь бородатые, но телосложение у них было самое обыкновенное и среднестатистическое. Но при этом, вояки они были, будь здоров! Когда мы с Драгом покоряли Улус, захватывая лоскут за лоскутом, то с анклавом северян, пришлось возиться дольше всего, потому что бились они отчаянно и храбро. Взяли их тогда мы только хитростью, сыграв на их суевериях и предрассудках. Драг представил меня, воплощение их божества в человеческом облики, сошедшим с небес, чтобы увести остатки клана в другой мир и тем самым уберечь их от полного истребления.

Надо сказать, что все кто пошел со мной в другой мир:

амазонки, северяне, каторжане и стражники – были небольшими социальными группами, которым просто не нашлось бы места в обновленном улусе Драг. Если бы они не пошли за мной, то их ждало всего два варианта: либо поиск нового места жительства, со всеми вытекающими из этого неприятностями и трагедиями, либо полное истребление. Собственно говоря, один из этих вариантов – поиск нового места жительства, я им и предложил. Плюсом для всех этих людей, было только то, что на меня, как на их лидера возлагалась ответственность за обустройство всех их на новом месте.

– Бивень, – дернул я за рукав предводителя северян, – занимайте плацдарм не менее двух километров в радиусе от точки выхода и не забудь, что где-то там гуляет Барс, смотрите в оба, и не подстрелите его.

– Слушаюсь, командир, – почтительно поклонился мне северянин.

Бивень – невысокий крепыш с русыми, как солома волосами и бородой. Ему всего двадцать лет, он мой ровесник, но так уж вышло, что его отец и все старшие братья погибли в бою с Драгом...и мной. А значит Бивень, стал лидером и главой клана. Он сделал правильный выбор, когда решил, что лучше для всех его родственников будет присягнуть мне на верность, чем умереть всем, включая, маленьких детей и домашних животных.

Северяне, тоже были вооружены АКМ, но от легких кевларовых шлемов, которые носили амазонки, они наотрез

отказались, отдав предпочтение своим родовым рогатым кастрюлям. Хорошо, хоть удалось их убедить облачиться в нормальные армейские комбезы и ботинки, а то в климате Великой реки, они бы в своих лохматых шкурах и шерстяных одеяниях взопрели и взмокли бы на раз.

Бивня я не просто так шаркнул за руку, мне надо было лишний раз «считать» его ауру, чтобы убедиться, что северяне по-прежнему на моей стороне. Все-таки из всех, кто шел со мной в иной мир, они были самой отстраненной и самостоятельной человеческой группой. Хотя северяне и присягнули мне на верность, но я все равно боялся, что сразу после перехода, они могут попробовать отомстить за своих родичей погибший от моих рук. Но, скорый «тест» ауры, показал, что Бивень спокоен и никаких отрицательных или тревожных эмоций в отношении меня не испытывает.

Надо быть бдительным. Как говорил, наш ротный: «Лучше перебдеть, чем недобдеть!» параноики живут дольше, чем их более легкомысленные и доверчивые собраты.

Ну, вот, а сразу после северян, перед всадниками на лошадях, и мне пора переходить на ту сторону. Махнул рукой Гнату, который восседал на лошади в первых рядах всадников. Бородатый здоровяк тут же махнул мне рукой в ответ. Гнат был моим приемником и первым помощником, я сразу всем сообщил, что во время моего отсутствия здоровяк за главного и его сушатся, как меня.

Мысленно проверил свое обмундирование и амуницию:

В руках АК-15, с примкнутым «вечным» магазином, на поясе висит подсумок, в котором болтается еще два таких же магазина. Почему они «вечные»? Потому что подсумок не простой, а магический, то есть кладешь в него пустой магазин, а через пару секунд извлекаешь уже набитый патронами. Поэтому можно стрелять, сколько хочешь: отстрелялся, сбросил магазин в подсумок, тут же цапнул из него новый, опять отстрелялся, засунул руку в подсумок и тот магазин, что всего пару секунд назад был пуст, уже полнехонький. Снаряжены магазины были таким образом, что последние три патрона – трассера, призванные сообщить мне, что боекомплект заканчивается.

Вечный калаш, в котором никогда не заканчиваются патроны, был одним из трех желаний, который исполнил для меня Драг, в награду за то, что освободил его клятвы верности. Остальные два желания были из того же рода: «вечная» фляжка с коньяком и «вечная» тельняшка. Со стороны могло показаться, что эти три желания с вечным автоматом, бухлом и тельняшкой – сущее ребячество. Наверное, так и было, потому, что хорошенько поразмыслив, чуть погодя, я понял, что знатно лопухнулся.

Ну, вот, к примеру, зачем мне автомат, пусть даже и навороченный АК-15, который судя по рекламному проспекту, является вершиной развития системы АК и отличается от предыдущих поколений продуманной эргономикой, адаптацией к круглосуточному применению и повышенной точностью

и кучностью стрельбы, если я маг и могу швыряться файерболлами и огненными шарами. Средненький файербол летит точно на пару сотен метров, причем по любой траектории и при соприкосновении с целью взрывается с мощностью ручной гранаты. То есть мощнее любого личного стрелкового оружия. Или тот же коньяк в неиссякаемой фляжке? Ну, выпил раз, ну выпил два, а потом надоело. А залить другой напиток внутрь нельзя. Тук и будешь всю жизнь коньяком из этой «вечной» фляжки давиться. Про тельняшку, я вообще, молчу, если она хорошего качества, то ей и так сносу не будет. На хрен было заказывать «вечную»?!

В общем, если вам предложат исполнить на выбор три заветных желания, то не лопухнитесь как я, подойдите и этому вопросу более осмотрительно и вдумчиво.

Ладно, проехали, раз такие желания выбрал, то с ними и буду жить. Что у нас дальше? Ну, Кольт Питон на поясе, аптечка, в карманах всякая нужная мелочь, на предплечье нож в ножнах, острием вверх, на запястье левой руки три ряда бусин. Со стороны это выглядит, как будто я намотал на руку длинные четки. Так оно и было, вот только это были не простые четки, а магические. Бусины были заполнены энергией, вроде современных паурбанков, только вместо электричества, внутри бусин была магическая энергия. Это позволяло мне творить магические фокусы, буквально не думая, в считанные мгновения. Очень удобно. Это меня Драг научил.

На голове легкий кевраловый шлем, поверх тельняшки,

под разгрузочным жилетом кольчуга тонкого плетения. В звенья кольчуги вплетены кристаллы, питающие её. Такая кольчуга способна держать удар большой энергии. Пулю 7,62/54 держит спокойно, ребра, конечно же, сломает, но открытой травмы не будет. Такие же кольчуги есть у амазонок и некоторых остальных бойцов моей маленькой армии. На всех не хватило, мы и так выгребли все запасы, что были в замке Драга.

Я хоть и маг, но если мне в голову или другой жизненно важный орган прилетит пуля, то никакое волшебство не спасет от переселения в Ад. Хотя, драг утверждал, что с годами, если я будут постоянно совершенствовать свои магические способности, то смогу овладеть секретом вечной жизни, это когда ты свое уязвимые точки прячешь за пределами своего тела или вообще, можешь сделать так, что при первой же возможности меняешь раненное тело на другое. Но для меня, пока такой уровень магического мастерства не доступен.

К внутренней стороне шлема, в районе правого виска, прицеплена шайба из черного дерева, а на шей, на веревке, висит такая же деревянная шайба. Эти шайбы – аналог рации, только звук передается не по радиоволнам, а мысленно. Если по-научному – телепатия!

Таковыми «рациями» снабжены амазонки и командиры северян, каторжан и стражников. Между собой они могут общаться, предварительно громко и четко произнеся имя того, кого хотят услышать или передать сообщение.

Вроде, все!

Я шагнул в зеркальное марево портала, сразу же отошел в сторону, чтобы не попасть под ноги лошадей, идущих следом.

Огляделся. Ночное небо усыпано крупными звездами, луна настолько огромная, что я даже удивился, а может ли она такой быть. Потом заметил еще пару лун, поменьше. В этом мире, спутников у планеты не один, как у нас, а три. Причем, самый большой из них еще и обитаемый.

Тепло. Вдохнул полной грудью, пробуя воздух на вкус. Приятно, вкусно, сытно. Хороший воздух, таким дышишь, как будто пьешь изысканный эликсир.

Воздух наполнен ароматами сочной травы, близкого леса, и далекого океана, чем рокот можно расслышать, если хорошенько прислушаться.

Ну, здравствуй новый мир, я пришел тебя покорять!

Глава 2

Ночь выдалась чрезвычайно теплой. Легкий бриз приносил с океана свежесть, и едва уловимый аромат морской соли и йода. Треск цикад оглушал, насекомых не смущало близкое присутствие сотен людей и домашних животных, они трещали в своё удовольствие, совершенно наплевательски относясь к тому, что в их владения вторглись гости из другого мира.

Огромная луна светила, как оглашенная. Света было так много, что в некоторых случаях люди обходились без фонарей. Небосклон был усеян миллиардами звезд, которые складывались в незнакомые мне созвездия.

Переброска была закончена, уложились в час с небольшим. Это хорошо, Драг переживал, что если работа портала затянется на долгий срок, то местные маги, которые, безусловно, есть в этом мире и которые наблюдают за проколами вселенского эфира, отследят нас.

Поскольку я с этой стороны внимательно следил за движением колонны, то, как только последний жеребенок из крайнего табуна, был прогнана через портал, тут же дал отмашку, чтобы прервать переход между мирами. Переправились все, не досчитались, лишь пары десятков свиней, которые перед самым порталом взбунтовались и, несмотря на удары палок

и хлыстов разбежались в разные стороны. Ну, это не страшно. Во-первых, это были не все хрюшки, а лишь четверть от всего поросячьего стада, а во-вторых, их гнали сюда не как съестные припасы, а для развода, и соответственно и того, что осталось, нам за глаза хватит, чтобы увеличить свинскую популяцию до нужного количества.

Тут же был организован полевой лагерь. Часть фургонов выстроена прямоугольниками, внутрь которых загнали стада с животными. Для свиней пришлось выстроить дополнительную преграду в виде плетеных из прутьев щитов, иначе вездесущие хрюшки, так и норовили проскочить под фургонами и убежать в лес. Женщины принялись готовить еду, часть мужчин отправилась на добычу дров и сооружение временных палаток. Детей загнали спать, но судя по шебуршанию и постоянным крикам взрослых, малышня не желала спать. Логично, когда вокруг творится столько интересного, как можно спать, не часто отправляешься в столько долгое путешествие. Шутка ли, переправиться в другой мир! Это вам не к бабушке на все лето уехать в деревню, тут покруче будет. Опять же в мире Восьми королевств, откуда мы прибыли, сейчас было позднее утро и дети, банальным образом еще не хотели спать. Но взрослым надо было убрать ребятню подальше от опасностей нового мира.

Переход прошел, можно сказать, идеально. В новом мире нас никто не встретил и не оказал сопротивления. Разведчики заняли плацдарм, а потом расширили его до радиуса в два

километра от лагеря. Во все стороны были высланы патрули, которые контролировали дальние подступы к лагерю.

Кто, что будет делать распредели заранее, но я все равно собрал всех старшин и офицеров, чтобы еще раз нарезать им задачи и проконтролировать, что они все четко поняли.

Офицерами я называл тех, кто командовал отрядами, численностью свыше десяти человек. Мне так было проще, а то пойди, запомни всех бойцов в лицо. Опять же, так порядка больше.

Одна из повозок, была штабной. Из неё вытащили козлы, поверх которых положили деревянный щит, вокруг установили фонари на ножках. На импровизированном столе разложили несколько карт острова.

Архипелаг Ступня, на который мы сейчас вторглись, полностью соответствовал своему названию. Он был похож на человеческую ступню, даже имелось пять небольших островков рядом с северной оконечностью Ступни, которые были весьма похожи на пальцы.

Протяженность острова с севера на юг – чуть меньше девяноста километров, с востока на запад, в самом узком месте – двадцать километров, а в самой широкой, а это на северной и южной оконечности острова, примерно – сорок километров. Те пять островков, что были на северной оконечности Ступни и входили с ней в один архипелаг были небольшими, каждый, площадью, около пяти-шести квадратных километров, самый большой – остров Коготь, он выдавался в оке-

ан на десять километров, и от него, на север шло еще было два небольших островка, которые во время сильных штормов частично исчезали под водой.

Остров был весьма приличных размеров. На таком можно было развернуться. Насколько я помню из курса школьной географии (или истории), то остров Святой Елены, на который сослали Наполеона гораздо меньше Ступни, там всего-то пятнадцать на десять километров. А тут все-таки в несколько раз больше! По площади, Ступня получалась как остров Мальорка, что в Средиземном море, который входит в группу Балеарских островов и принадлежащий Испании. Помню, мы с женой, как-то хотели туда поехать на отдых, да в последний момент поездка сорвалась.

Карты разложенными на столе были весьма подробными, с указаниями перепадов рельефа, водных артерий, прибрежных глубин, дорог и всех пяти людских поселений, имеющих на острове.

Эти карты, были копиями, раздобытым агентами Драга в архиве столицы мира Великой реки – городе-острове Паути-не. А составлял в свое время эти карты, если верить подписи внизу, лично, барон Крег брит Эштон, подданный Великой Бритской империи. Карт было несколько: одна общая и две дополнительные, большего масштаба, которые как бы делили остров пополам. Тут уже были отмечены не только дороги и реки, но и мелкие ручьи, звериные тропы и места, где можно встретить ядовитых насекомых и змей.

Судя по всему, Ступня появилась в результате вулканической деятельности миллионы лет назад. В начале из пучины океана появился вулкан, который рос и со временем образовал «пятку» острова, потом извержения продолжались и лава, стекая в одном направлении, образовала и остальное тело острова. Пятка – а именно так, судя по карте, именовался потухший вулкан, была самой высокой точкой Ступни и невооруженным взглядом были видны очертания бывшего вулкана. Так же, судя по картам, в жерле потухшего вулкана, за тысячелетия образовалось целое озеро. Из этого озера вытекала небольшая речушка, судя по карте, самая крупная на острове, которая впадала в океан рядом с Эдембургом. Высота Пятки – восемьсот сорок метров над уровнем моря.

Поселений было пять: центральный и единственный городок под названием – Эдембург (как по мне слишком пафосно и слащаво), две рыбацкие деревушки и два форта, где, судя по всему, должны были быть небольшие гарнизоны. Один форт, на карте он был отмечен под названием – Бигто, он находился на северной оконечности острова, второй форт, был на южной оконечности острова и носил название – Хил. Численность и вооружение гарнизонов было нам не известно.

Эдембург располагался на внутренней, восточной стороне острова, где, судя по промерам глубин, было мелководно. Там же, чуть севернее и южнее единственного городка, располагались и обе рыбацкие деревушки. Названий у рыбацких поселений не было.

Население острова на карте не было отмечено, но, от Драга, мне было известно, что здесь живет около десяти тысяч человек. Экономiku острова составляют, следующие отрасли: рыбная ловля, промысел ракообразных, выращивание сахарного тростника и некоторых видов тропических фруктов. Еще недавно, когда барон был жив, то большую часть всего добытого или выращенного на острове он на своем клипере переправлял в Верхние миры. На острове образовалась своя элита, из числа владельцев плантаций и рыболовецких траулеров, средний класс – хозяева магазинов, мастерских, агрономы, механики и прочие квалифицированные специалисты и низший класс – рабы и наемные работники, гнущие спины на плантациях и добывающие рыбу в море.

Восточное побережье острова – сплошные пляжи, тихие заводи и укромные бухты. Здесь мало ветра, а рельеф в основном равнинный, равномерно и постепенно поднимающийся к западному побережью острова. Здесь много зелени: сплошной лес, где помимо тропических растений и пальм, есть еще и высоченные сосны. На восточном побережье ветра практически нет, потому что высокий западный берег, надежно защищает восточное побережье от него. А роза ветров в этой местности, устроена так, что ветра дуют в основном с запада на восток.

Все западное побережье – сплошные скалы и россыпи огромных валунов, которые облюбовали миллионы птиц. Западное побережье Ступни, от северной, до южной оконеч-

ности острова – огромный птичий базар. Птиц здесь очень и очень много. Какие-то живут постоянно, а какие-то, прилетают специально для гнездования. Так же судя по обозначениям на карте, тут есть большое лежбище тюленей. Здесь сильные ветра и волны, которые с рокотом накатывают на скалы, разбиваясь миллиардами брызг.

Получается, что на одном острове, каким-то чудом соединилось две противоположности: восточное побережье – райский сад, с мягким климатом, бирюзовой водой и океанской гладью, и западное побережье – суровый Ад, где постоянно бушуют стихии и живут только одни птицы с тюленями.

Дорог на острове было немного. Одна, длинная и плохо наезженная грунтовка пересекала остров с севера на юг, соединяя между собой оба военных форта. К каждому поселению вела своя дорога, уходящая к западному побережью, где расположились Эдембург и рыбацкие деревушки. Получалось, что если вы, к примеру, хотели попасть по суше из городка в одну из деревушек, то вам надо было проехать десять километров на восток, попасть на пронзающую весь остров дорогу, связывающую форты, и повернуть по ней в нужном направлении. Почему-то дороги вдоль побережья, которая бы заметно сократила время в пути, не было. Скорее всего, это было связано с тем, что в рыбацкие деревушки добирались по воде, а не по суше. Центральная дорога, ведущая с севера на юг, на своем пути несколько раз пересекала водные преграды, но судя по карте, мостов, там не было. Види-

мо преграды были так себе, и путники пересекали их вброд

Карты размножили и снабдили ими всех офицеров, некоторых, правда, пришлось обучать, самым простым правилам работы с картами и основам топографии и ориентированию на местности.

– Итак, повторяю задачи, которые стоят перед каждым отрядом, – начал я, водя по карте карандашом. – Отряд лейтенанта Зуса, численностью в пятнадцать всадников и десять пехотинцев, двигаются на север, где берут под контроль перекресток на рыбацкую деревеньку, под кодовым названием «Север». С вами три повозки и запасная сбруя, чтобы в случае нужды оседлать запряженных в повозки лошадей. Здесь Зус, оставляет небольшой блокпост, в котором будет одна повозка, два всадника и семь пехотинцев. Старший блокпоста – старшина Ирбин, – ткнул я карандашом в немолодого мужика, стражника с рудника. – Твоя задача, старшина, внимательно следить за дорогой и окрестностями. Нам неизвестно, сколько народу в деревне. Всех кто будет двигаться по дороге, задерживать и не отпускать до окончания операции по захвату острова. Ясно?

– Так точно, господин командир, – козырнул мне Ирбин.

Надо отметить, что у стражников было лучше всех налажено взаимодействие в цепочке «командир-подчиненный» и они четко понимали, что такое служебная субординация. Бывшие стражники выполняли приказы быстро и четко, а если чего-то не понимали, то всегда задавали уточняющие

вопросы. Так же они были весьма грамотными и образованными людьми. Тут надо отметить, что с собой я забрал далеко не всех стражников с рудников, взяв только самых лучших из лучших, да, к тому же еще и не замеченных в пытках и издевательствах над каторжанами. Опять же стражниками их называли больше по привычке, потому что мало кто из них, занимался непосредственно охраной каторжан. В основном это были воины из числа егерей и тех, кто сопровождал караваны в дальних переходах. Со временем я планировал их всех перевести в офицерский ранг. Сразу это было делать нельзя, так как к ним было неоднозначное отношение со стороны бывших каторжан, коих среди тех, кто пошел за мной в другой мир, было большинство.

— Второй отряд, лейтенанта Барза, так же пятнадцать всадников и десять пехотинцев, движутся на юг. Задачи те же: ставим блокпост на перекрестке дорог, старший блока старшина Юзеф, и занимаем форт. Всех кого встретите, задерживать и не отпускать до окончания операции по захвату Эдембурга. Тебе Барз, — я ткнул пальцем в шуплого мужичка средних лет, из числа бывших каторжан, который до каторги служил в городской страже замка Маршал, — надо будет еще снарядить экспедицию на вершину потухшего вулкана, чтобы установить там наблюдательный пост. Если мысленные рации не будут доставать от этого наблюдательного поста до основного отряда в форте Хил, то организуешь цепочку из посредников. Наблюдателям следить за всем островом. Яс-

но?

– Так точно, – четко козырнул Барз, и тут же уточнил, – в рыбацкую деревушку надо заходить?

– Нет, – ответил я. – Достаточных сил, чтобы её контролировать, у нас нет, а местные могут сбежать на лодках. Выставить секреты на дороге к деревушке, чтобы местные не могли подойти к блоку незамеченными. Это касается и северного отряда.

Офицеры и старшины обоих отрядов, тут же утвердительно закивали головами. Операция по захвату острова была на самом деле не такая уж и простая. Все-таки островитян около десяти тысяч, а нас, с учетом стариков, детей и женщин, в десять раз меньше. Мужчин, способных держать оружие в руках, с учетом амазонок – всего двести человек. А нам надо каким-то образом обхватить весь остров. Но ничего, как-нибудь справимся, активное меньшинство, всегда поставит раком пассивное большинство. Как говорится: «нас мало, но мы в тельняшках!»

– Ну, раз всё понятно, то ваши отряды могут выдвигаться, – приказал я. – И не забудьте на блоках оставить запасных лошадей, если вдруг придется присылать гонцов ко мне со срочными донесениями.

Офицеры и старшины, северного и южного отрядов отошли от штабной повозки и растворились в темноте. Я проводил людей взглядом, напоследок у одного из них мелькнул в отблеске фонаря нарукавный шеврон – чёрный пятиуголь-

ник, в центре которого большая, белая буква «V», внутри буквы скрещенные мечи, острием вверх и изображение дракона, а сверху написан девиз: «Сила, Честь, Отвага».

Надо было еще флаг придумать и дворянский герб, но до этого еще руки и фантазия не дошли. Ничего страшного, всё успею.

– Гнат, теперь к тебе, – обратился к бородатому здоровяку. – На тебе весь лагерь, надо будет выслать разведчиков во все стороны, чтобы контролировать подступы. С тобой останется три амазонки и десять големов. Как рассветет, начинайте обустриваться. Скорее всего, вам здесь придется провести пару недель. Мы не будем вводить в Эдембург всех наших людей, потому что можем оказаться там в ловушке. Но при этом, уж сильно не расsupонивайтесь и не раскладывайтесь, будьте всегда готовы, что придется сниматься с места и отходить на южную оконечность острова. Там возвышенность, а на вершине потухшего вулкана, в его жерле, целое озеро. А значит, есть огромный запас пресной воды, а возвышенность будет легко оборонять. Понял?

– Да, господин, понял.

– Ну, и отлично. Остальные: группа Уны, люди Бивня и отряд Рясха. Выстраиваемся в боевой порядок и начинаем движение по дороге в сторону Эдембурга. Уна – передовая разведка, Бивень следом за разведчиками на дистанции в двести метров. Рясх твои люди идут за северянами на дистанции в сто метров. При подходе к городу. Уна занимает главную ре-

зиденцию, где должен быть племянник барона, Бивень проходит город насквозь и захватывает порт, твой отряд, Рясх, разделяется и обхватывает город в клещи с севера и юга. Там, судя по карте, поля, так, что справитесь теми силами, что есть. Я иду с группой Бивня, а в городе присоединюсь к разведчикам. Действуем быстро и четко. Всех кто оказывает сопротивление уничтожать, если сдаются в плен, то связываем и оставляем на месте, а идущие в конце колонны обозники, собирают всех пленных вместе. Без лишней надобности людей не убивать. Все кто будет без моего приказа мародерничать и насиловать местных баб, будет казнен! – строго предупредил я. – Нам на этом острове еще жить, поэтому местных не гнобить и кошмарить! Всем ясно? – строго спросил я.

В ответ раздался разноголосый гомон, утвердительных кивков. Лица у всех были серьезные, даже северяне, хоть они и были самыми воинственными и опытными в плане захвата чужих территорий и те, прониклись серьезностью и опасностью поставленной перед ними задачи.

– Проверить своих людей, через полчаса выступаем, – завершил я совещание.

Осмотрел еще раз свое снаряжение. Попрыгал на месте, проверяя, чтобы ничего не мешало, не гремело и не отвалилось в самый не подходящий момент. Вроде все нормально.

Мне подали мою лошадь – статного, черного, как смоль жеребца-трехлетку, которого я назвал – Уголек. Конь был спокойный и хорошо обученный, а перед самым переходом в

этот мир, мы всех лошадок еще и натренировали не бояться оружейной стрельбы и взрывов. В прежние времена, еще в старом мире Земли, я брал несколько уроков верховой езды, и даже одно время регулярно ездил с семьей по субботам кататься на лошадях по биосферному заповеднику. И, честно говоря, думал, что я опытный наездник. Но, только сейчас, я понял, как заблуждался.

Забрался в седло. Поерзал, устраиваясь поудобнее. Верховая езда – это вам не хухры-мухры. Кататься на лошади и ездить верхом, это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Кататься на лошади умеют все, прямо с рождения. Потому что, когда человек катается на лошади, это значит, что он сидит в седле, а кто-то другой эту лошадь ведет вперед. Кататься – это только сидеть в седле, или в экипаже, санях, и ничего больше при этом не делать. То есть не участвовать в управлении лошадью, только любоваться красотами и наслаждаться процессом. Сидение – это то, что вы делаете на диване, но на лошади вы используете гораздо больше мышц, умение балансировать и свой мозг. Это не просто сидение. Это деятельность, которая включает в себя множество навыков и знаний.

Всадник должен понимать, как думают лошади, и что первоочередной задачей нашей лошади является не наша безопасность и комфорт, а их собственные. Как животные-жертвы, не хищники, лошади не запрограммированы на

самоотверженность. Всадник должен понимать, как заставить свою лошадь доверять ему, всегда быть последовательным и хорошим лидером. Если вы позволите, лошади думать за себя и доверять ей, чтобы принимать свои собственные решения, вы просите лошадь стать лидером в ваших отношениях, а это может привести к проблемам. Быть лидером — это работа наездника. Есть много рассказов о лошадях, которые спасли всадника в опасных ситуациях. Однако, ситуаций, когда лошадь испугалась громких звуков или обычного куста, немало, и именно человек должен понимать всю ответственность ситуации, когда он сидит верхом. Именно человек должен оценивать правильно все риски, расставлять приоритеты.

В жизни лошади есть три мотивирующих потребности: еда, продолжение рода и безопасность. В то время как некоторые из лошадок могут быть добровольными работниками, никогда ни одна лошадь никогда не прыгала через бревно, не уходила в длительный горный поход, не проводила тест на выездку и не загоняла крупный рогатый скот собственной прихоти. Предоставленные сами себе лошади любят жевать траву, чувствовать себя в безопасности со своими приятелями и размножаться. И хотя хорошо обученная лошадь может многое сделать для гонщика, маловероятно, что они когда-либо будут делать любое из того, что им ранее предлагал делать их хозяин. Многим людям это может, не нравится, но лошади не любят кататься. Все что они делают, они делают

это ради человека, из любви к своему хозяину.

Означает ли это, что мы не должны ездить на них? Компромисс именно в том, что лошади дают нам ездить и управлять собой, и за это мы заботимся о том, как они питаются, живут и в каких условиях содержатся. Каждому нужна работа, и не всем нравится эта работа. И поскольку у наших лошадей нет выбора, мы должны обеспечить условия, при которых они делали бы эту работу в максимальном комфорте. А для этого необходимо научиться хорошо ездить и заботиться о таких вещах, как седло и правильное питание. Лошадь — это только в кино: сел и поехал, а в реальной жизни, за ней надо ухаживать и обслуживать.

Как только от Уны поступил доклад, что они прошли двести метров, я дал отмашку, и отряд Бивня выдвинулся вперед по дороге, ведущей к Эдембургу.

Амазонки двигались на спинах големов, там были устроены специальные конструкции, в которых легкие и хрупкие девушки, довольно комфортно разместились. Управление големами я доверял только амазонкам и никому больше. Это была их привилегия, как моей личной гвардии. Каждая из девушек-воительниц принесла мне клятву на крови, которая гарантировала сто процентную преданность, а в случае нарушения клятвы, предательницу ждала смерть, от наложенной, на каждую из них магической печати. Эта же печать позволяла мне чувствовать и отслеживать местонахождение преторианок на приличном расстоянии.

Бойцы Бивня, часть людей Рясха и я, перемещались верхом на лошадях, остальные сидели в повозках. Всего на захват Эдембурга я определил полторы сотни бойцов и двенадцать големов. Думаю этого хватит. Да, в столице, должно быть не меньше восьми тысяч жителей, но вооруженных из них и готовых оказать сопротивление будет примерно столько же сколько и нас. На нашей стороне лучшая подготовка, фактор внезапности и огневая мощь автоматического оружия.

В нашем арсенале автоматы, ручные и единые пулеметы Калашникова, ручные гранаты, карабины Симонова и снайперские винтовки Драгунова. А еще магическая мощь и разрушительная сила файерболов, которыми я могу швыряться на приличные расстояния.

Ну, вот и началась основная фаза операции по захвату острова ступня. Если все пройдет успешно, то к вечеру я стану владыкой всего архипелага и заделаюсь бароном. Хотя, пока рано загадывать.

Глава 3

По дороге в сторону Эдембурга мы продвинулись всего на пару километров, когда от передового дозора пришло мысленное сообщение.

– Господин, к нам навстречу движется Барс, с группой местных аборигенов, всего двенадцать человек. За ними скрытно следует группа разведчиков, в количестве трех воинов, – раздался в моей голове доклад Уны. – На мысленные запросы Барс не отвечает. Какие будут приказания?

– Всех задержать, – лаконично ответил я, и тут же уточнил, – живыми! Особенно, это касается Барса и преследователей.

– Будет исполнено.

Уна обладала уникальным слухом и редким даром – чернокожая амазонка могла чувствовать живых существ, особенно людей, не видя и не слыша их, на приличном расстоянии. Вот и сейчас, старшая воительница, скорее всего, учуяла приближающихся людей загодя, и устроила на них засаду.

Барс был заслан на остров два дня назад, он должен был разведать подступы к Эдембургу и найти лучшее место для перехода. Так же Барс должен был нас ждать возле портала в момент перехода. «Якорь» для портала в этом мире Барс установил, и мы все переправились успешно, но сам при этом

нас не встречал. На мысленную связь он пока тоже не выходил. Это, конечно, напрягало, но не критично. Так как, из-за того, что Барс мне присягал на крови, то я чувствовал, что он находится где-то в радиусе действия магического клейма и что с ним все в порядке. Ну, а то, что он на мысленную связь не выходит, это тоже объяснимо. Оборотень, мог, элементарно потерять медальон связи. Насколько старший брат – Гнат был человек обязательный, обстоятельный и ответственный, настолько же его младший брат – Барс, был баламут и редкий растяпа.

Наша колонна двигалась не особо быстро, кони шли скорым шагом, со скоростью примерно в десять километров в час. Нам сейчас главное было сохранить темп движения и всем добраться до Эдембурга. Война – это скоротечная схватка, и долгая, томительная подготовка к ней. Но именно от подготовки, зависит результат схватки. Поэтому лучше двигаться медленно, но прибыть всем целыми и невредимыми. Ведь если гнать лошадей, то в темноте можно и ноги им переломать, а на каждого раненного бойца придется выделить по два здоровых воина. Поэтому, спешить надо медленно!

Операцию по захвату города, я планировал начать в пред рассветный час. Когда естественного освещения уже будет достаточно, чтобы мои бойцы могли передвигаться без фонарей, а у часовых и караульных был самый сладкий сон.

– Остановка! – вскинув правую руку вверх, негромким го-

лосом приказал я, обращаясь к едущему рядом Бивню. – Разведчики засекли приближение какой-то группы лиц, которых ведет Барс. Ждите здесь, пока я не разберусь кто это такие. Со мной три вестовых, остальным ждать.

Я пришпорил коня и ускорил бег лошади. За мной как привязанные, двинулись три всадника – молодые парни, которые были назначены мной на роль вестовых и связистов. Все трое, молодые парни, каждый был не старше семнадцати лет. У каждого из них, неплохие магические способности. Помимо того, что эта троица была при мне на посылках, я же взялся их обучать магии. Дар у них был, его только надо было развить в правильном, выгодном мне направлении.

Валид – младший брат Бивня, его, глава северян, специально подослал ко мне. С одной стороны, Бивень, убирал конкурента за верховенство в клане, а с другой стороны, показал, как он уважительно ко мне относиться, ну, еще была и третья сторона – Валид, должен был выучиться на мага и со временем занять должность главного шамана в клане северян. Кстати, все время забываю сказать, что клан северян именуется – кланом Ворона.

Стерх – молодой пацаненок, лет шестнадцати, который был дальним родственником Гната, но при этом, сирота без отца и матери, которых несколько лет назад казнили в замке Маршал. Стерх тогда избежал отсечения головы, но был заклеямен и отправлен на каторгу, где по всем прогнозам продержался бы не дольше пары недель. Стерх продержался два

года. У него, да и у многих каторжан, освобожденных мной с Драгом из рудников и копий в горах, осталось клеймо на разных частях тела, буква – «V», что означало – висельник. То есть если человека с таким знаком, блюстители закона встречали за пределами каторги, то они должны были его тут же повесить. Обычно «V» выжигали на правом плече, или на левой половине груди, напротив сердца. Особо рьяным каторжанам, которые предпринимали попытки бегства с каторги, ставили клеймо на лоб. У Стерха, «V», была выбита на лбу, плече и груди. Он был единственным из бывших каторжан, имевший сразу три клейма. При этом, в общении, парень был тихим и молчаливым.

Ну, и третий, мой вестовой – Агит, средний сын, старшины Ирбина – рыхлый, неуклюжий, добродушный детина, который слыл весьма начитанным юношей, мечтавшим учиться в духовной семинарии. Надо ли говорить, что Агиту доставалось от Стерха и Валида, которые только в моем присутствии не подкалывали беднягу.

У этой троицы, за те пару дней, что они числятся прикрепленными ко мне, уже сложилась своя иерархия. Стерх и Валид, заняли главенствующее положение на служебной лестнице, а Агит забился под нижнюю ступеньку и не желал оттуда высовывать носа. Но это не страшно, как появится свободная минутка, я тут же наведу порядок в этой троице. А, то, устроили, тут понимаешь, дедовщину и неуставные отношения...

Хоть луна и давала достаточно света, чтобы лошадь видела дорогу и быстро скакала, я все равно подсвечивал ей путь магическим светильником. До нужного места мы домчались за считанные минуты. Для хорошего скакуна полкилометра – плевое расстояние.

На обочине дороги, вжавшись в кусты, сидела дюжина молодых парней и девушек, над ними стояло пару амазонок с автоматами в руках. Рядом Барс, что горячо и эмоционально толковывал чернокожей амазонке, но та, скрестив руки на груди, молча, смотрела на него, и никак не реагировал на его эмоции.

– Ну, и кто, это такие? – спросил я у Барса, кивая на молодых людей.

– Господин, господин! – тут же переключился на меня Барс. – Вот эта девушка, – оборотень ткнул пальцем в кого-то из молодых людей. – Это сеньорита Изабелла, её барон Эштон выделял из остальных слуг, она жила в его доме и он считал её своей дочерью, – тут же вывалили на меня сюжет какой-то мыльной оперы Барс. – А как только барон умер, и на остров прибыл его племянник Генрих Триль, то положение Изабеллы стало катастрофическим...

– Стоп! – прервал я Барса. – Про бедняжку Изабеллу потом поговорим, сейчас по факту доложи: зачем ты их с собой ведешь? Только не говори, что ты её просто пожалел и хотел спасти от Генриха. Где ты был все это время и почему не встретил нас в точке перехода, как должен был?

Барс замялся и отвел глаза в сторону. Да, ладно! Он, что, правда, притащил сюда этот молодняк, только из-за того, что пожалел какую-то местную девчонку? Серьезно?!

– Барс! Гадина ты такая! Ты какого хрена тут делал? Тебя заслали, чтобы ты разведал подходы к Эдембургу, определил места, где находятся казармы местного гарнизона и так далее, а ты что тут делал? Девчонок местных спасал? Совсем что ли нюх потерял? – рявкнул я. – Кошак ты облезлый!

– Господин, вы...вы..., я...я..., – Барс испуганно округлил глаза и начал заикаться.

Неожиданно, позади, послышалась какая-то возня, и раздались возмущенные крики. Я оглянулся – одна из девушек, до этого сидящая на земле, вскочила и что-то хотела выкрикнуть, но тут же была сбита с ног. Амазонки были настороже и подобных вольностей не позволяли.

– Не ругайте Барса, он хотел нам помочь. Я всё знаю о жизни в Эдембурге, спросите меня, я вам все расскажу! – сбитая с ног девушка оказалась не робкого десятка и, несмотря на агрессию со стороны амазонок, не угомонилась.

– Вы, я так понимаю и есть, та самая бедная Изабелла? – спросил я, подходя к задержанным людям.

– Да, я и есть Изабелла, – кивнула девушка, а потом гордо выпрямилась и показушно вздернула подбородок. – Но, если вы сеньор, то вначале представитесь сами.

– А ты, красивая, – восхищенно цокнул я и пристально, плотоядно посмотрел на девушку.

Изабелла тут же сникла под моим взглядом и как-то вся сжалась.

– Что, племяш барона приставал к тебе, хотел трахнуть? – грубо спросил я.

– Да, – как-то зло и безнадежно ответила девушка.

Похоже, Изабелла правильно растолковала мой взгляд, она решила, что попала из огня да в полымя. Сбежала от одного тирана и попала в руки к другому. Я этого и добивался, надо сбить спесь с этой гордячки. Она сейчас не просто девушка, а ценный источник информации, которую мне надо получить. Конечно, будь на её месте парень или лучше всего вражеский боец, его бы быстренько «распотрошили», выбив все нужные сведения. Так же я мог бы применить некоторые магические приемы, которые развязали бы любому язык, но после этого, допрашиваемый превратился в умалишенного безумца. А такой красавице, как Изабелла я такой участи не желал, сам же приказывал не кошмарить местный люд.

– Не бойся, с тобой ничего не случится, с этого момента, ты и все эти люди, под моей защитой, – тут же сменил гнев на милость, ласковым тоном обратился я к Изабелле. – Я – сын барона, зовут меня Виктор Валет. Родился в Мире Змееносца, двадцать три года назад. Мой отец – барон Крег брит Эштон, подданный Великой Бритской империи, мать – Валеета Гриштон. У меня есть свидетельство о рождении, в котором барон Эштон указан, как мой отец, а так же есть свидетельство о признании отцовства. Я прибыл на Ступню,

чтобы вступить в права наследования островом и всем, что принадлежало моему отцу. Мне уже доложили, что мой кузен, Генрих Триль – редкостная скотина и мерзавец. Скорее всего, я его убью, – спокойно произнес я. – Ну, что такое знакомство тебя устраивает, сеньорита Изабелла? Все документы, подтверждающие, моё родство с бароном Крегом брит Эштоном, заверены магическими печатями и кровавыми отпечатками, они у меня с собой, после захвата Эдембурга, я продемонстрирую их всем желающим.

– Вы, сын барона?! – искренне удивилась девушка. – Сэр Крег мне ничего не говорил о том, что у него был сын.

– Я его никогда не видел, – честно признался я. – О том, что у меня такой отец, я узнал совсем недавно.

– А, что вы планируете делать с островом, сеньор Валет? – Изабелла теперь говорила со мной совершенно другим тоном, более учтивым и вежливым.

– Планирую тут жить, – коротко ответил я. – Продолжу дело отца, буду возить товары между мирами на его клипере. Но мне нужны надежные помощники. Так, что Изабелла поможешь мне?

– Да, сеньор, что от меня надо? – после недолгого раздумья, ответила девушка.

Судя по голосу, он полностью поверила мне и уже забыла о моем первоначальном, плотоядном взгляде. В общем, расположил я её к себе.

– Мне надо знать, где находятся вооруженные люди, при-

бывшие с Трилем, сколько их, какое у них вооружение и какие есть еще силы на острове, которые могут поддержать моего кузена? Я привел с собой внушительное войско и могу залить этот остров кровью, но мне не хотелось бы это делать. Простые люди ни в чем не виноваты. Я хоть и строгий, но все-таки справедливый правитель.

– Простите мою, излишнюю эмоциональность и несдержанность, которую я проявила в первые минуты нашей встречи, – девушка покорно склонила голову и присела в реверансе.

– Ничего страшного, – отмахнулся я. – Итак, Изабелла, ты карты умеешь читать?

– Да, господин, покойный барон меня обучил не только картографии, но и основам навигации. Он часто брал меня в свои путешествия между мирами.

– Даже так, – искренне удивился я. – Ну, тогда покажите мне на вот этом плане городе, где разместились силы, поддерживающие сволочь Триля?

Девушка взяла, протянутый мной фрагмент карты, где была изображена простенькая схема Эдембурга. Несколько минут она рассматривала её, потом что-то бубнила себе под нос.

– Вот здесь и здесь, – ткнула пальцем девушка в точки на схеме, – в этих домах живут воины-наемники, прибывшие с Генрихом Трилем. А вот в этом доме живет семейство сеньора де Пажжи. Он открыто поддерживает Триля, а значит

и все его слуги и работники с плантаций, тоже будут за Генриха.

– Сколько наемников? Сколько слуг у де Пажжи? – тут же задал я уточняющие вопросы.

– Наемников около сотни, а работников у де Пажжи, не меньше тысячи, он самый богатый плантатор на нашем острове.

– А городская стража? Они где размещены?

– Их распустили по домам, многие уже уехали с острова. За те два месяца, что Генрих тут верховодит, очень многие постоянные жители Ступни подались на поиски лучшей жизни.

– Чем вооружены наемники, прибывшие с Трилем?

– Оружием, – удивленно ответила девушка, и тут же уточнила, – огнестрельным оружием!

– Информативно, – хмыкнул я. – А каким, именно, известно?

– Я в этом не разбираюсь, – пожала плечами девушка. – Ну, винтовки, там, ружья. Не знаю, ну, вот, как у ваших боевых женщин, – кивнула Изабелла в сторону амазонок, – только стволы длиннее.

– У них, в основном, магазинные винтовки и пистолеты, – подал голос Барс, – пулеметы тоже есть, но немного. А слуги плантатора, вооружены старыми мачете и палками. Причем, там не понять, кто кого охраняет, потому что среди работников де Пажжи очень много недовольных его скотским от-

ношением к подчиненным.

– Ну, хоть пулеметы успел заметить, – раздраженно хмыкнул я. – Пожалуюсь твоему брату, чтобы он тебя высек, как сидорову козу, за разгильдяйство! – пригрозил я.

– Господин, я просто, подумал, что жизнь Изабеллы важна для вас, – принялся оправдываться Барс, – поэтому и не успел вовремя прибыть к точке перехода.

– С какого это перепугу, ты так подумал? – презрительно хмыкнул я. – Нет, она, конечно, барышня видная, но у меня вон какой цветник сохнет, – многозначительно намекнул я на амазонок, которые, конечно же, слышали мои слова, – причем мои девицы, не в пример, местным худышкам, по аппетитней будут!

– Господин, Изабелла может управлять клипером, он только ей подчиняется, – неожиданно выдал Барс. – Я сам видел, как она, одним движением руки, заставила подняться корабль в воздух, и тот улетел куда-то на юг.

– Даже так, – удивленно и одновременно восхищенно, протянул я. – Ну, и куда ты дела мой корабль, детка?

– Он не ваш, – обиженно и как-то по-детски, закусив нижнюю губу, буркнула Изабелла. – Корабль подвластен только истинному наследнику барона Эштона. Только ему...и немного мне, – тут же поправилась девушка. – Я хотела, вместе с моими друзьями, – девушка указала на сопровождавших её молодых людей, – убежать на «Розите» с острова. Мне бы хватило сил, чтобы перегнать клипер в один из со-

седних миров, – с вызовом и какой-то отчаянной решимостью, заявила Изабелла.

– Корабль надежно спрятан? – строго спросил я.

– Да, и без моей помощи, вы его не найдете.

– Отлично! Одной проблемой меньше. Так, Барс, сопроводишь задержанных, до отряда Рясха, возьми с собой этих трех молодцов, пусть помогут тебе с охраной, – я кивнул в сторону своих вестовых. – Передашь Рясху, что все задержанные мои личные гости, и чтобы относились к ним, подобающим образом, но ни в коем случае не дали сбежать. Выполнишь задание, нагонишь меня, я буду в с амазонками, в передовом отряде. Понял?

– Так точно, господин!

– Отлично! И смотри мне, не потеряй Изабеллу, а то она может улизнуть от нас вместе с моим клипером.

Как только задержанных молодых людей увели, я тут же подозвал к себе Уну.

– Ну, что, где, те, кто крался за этим молодняком?

– В лесу, господин, все живы, и почти целы. Это опытные наемники, нам пришлось повозиться, чтобы взять их живыми, но мы справились.

– Молодцы! Объявляю благодарность! – наигранно обрадовался я и смачно хлопнул Уну по аппетитной ягодице.

Чернокожая амазонка отреагировала на мою вольность, смущенной улыбкой. Я так и не разобрался до сих пор в её чувствах по отношению ко мне. Вот у других амазонок, к

примеру, у Марты и Эйприл, явно текли слюни при каждом моем взгляде на них, девчонки, аж из юбок своих выпрыгивали, так хотели мне понравиться. А Уна вела всегда себя сдержанно и корректно. Но, ничего, выдастся свободная минутка, уж я возьму эту аппетитную крепость штурмом. Что-то у меня на эту свободную минутку, слишком много планов. Тут не минутка нужна, а свободный месяц!

В придорожных кустах, на расстоянии пары десятков метров от дороги, действительно лежало трое связанных мужиков в зеленых, охотничьих костюмах.

Судя по лицам и взглядам, которыми меня испепеляли пленные, они были тертые калачи и не робкого десятка. Вон как сурово сверлят своими глазищами, понимают, что сейчас их будут допрашивать и скорее всего, пытаться. Приготовились! Но мне, как магу, не надо марать руки в крови, чтобы получить нужные мне сведения.

С пленными, я не стал особо возиться и миндальничать, поочередно запустил в головы каждого из них ментальные щупы и выкачал оттуда всю нужную мне информацию. Заняло это считанные минуты.

– Добить, – коротко приказал я, когда передача данных из мозгов пленных, была завершена.

Все трое, после ментального допроса превратились в сумасшедших, а один к тому же еще и обгадился. Амазонка по имени Майя, точными ударами тонкого, как спица стилета убила всех троих, потом девушка сняла веревки и деловито

смотала их в моток.

Эта троица должна была отследить передвижение беглецов, установить, где находится воздушный корабль, а потом убить всех, чтобы не дать им сбежать и угнать корабль. Только для этого, Изабелле «позволили» сбежать из-под стражи. Побег подстроил один из друзей племянника барона, который обманом заставил поверить наивную девушку в то, что он ей не враг и желает блага.

Как еще при всех этих обстоятельствах не был пойман Барс, который все время крутился возле местной тюрьмы, не понятно. Видимо, боженька, видя, какой оборотень простофиля, решил его наградить удачей.

Информация полученная в ходе ментального допроса, немного изменила картину предстоящего штурма Эдембурга. Выяснилось, что в порту стоит судно «Морской койот», на котором, тоже есть приличный отряд хорошо вооруженных бойцов, да еще и пара скорострельных пушек в придачу. Похоже в деле с наследованием острова, всё не так просто. «Морской койот» принадлежал одному из друзей Генриха, коих он притащил на остров целую ораву, где они вот уже два месяца веселились и гуляли, устраивая ежедневные попойки и вечеринки, уничтожая запасы покойного барона.

Я нарезал задачи по новой, переориентировав часть амазонок на совершение диверсии против опасного корабля. Из нескольких бусин со своих четок, соорудил бомбу мощностью в десять килограмм в тротиловом эквиваленте. Думаю,

этого должно хватить, чтобы пробить корпус «Койота» и посадить его на грунт. Если не ошибаюсь, то там не особо глубоко и полностью корабль не скроется под водой, наружу будут торчать надстройки.

Взрывать корабль я планировал только в самом крайнем случае, очень хотелось захватить «Морского койота» целым и невредимым. Мину должна будет установить амазонка по имени Эйприл, страховать её будут Майя, Марта и Триза.

Девушки скрытно пробрались к береговой линии, Эйприл бесшумной тенью скользнула в воду и скрылась в ней без всплеска и лишнего шума. Томительное ожидание продолжалось чуть меньше часа. От того места где девушка ушла под воду, до причальной стенки порта, где стоял «Койот» было около полукилометра.

С какой скоростью плывет обычный человек? Вроде полметра в секунду? Значит, туда – обратно, опытный пловец должен обернуться за полчаса. Плюс время на установку мины, но я приказал особо не заморачиваться и прикрепить бусины, которые сами должны были прилипнуть к металлу корпуса, выше днища на полметра, но при этом ниже ватерлинии. Таким образом, заряд разрушит стенки судна выше балластных цистерн, но ниже линии соприкосновения воды и воздуха. Может в «Койоте» и не было балластных цистерн, и можно было не заморачиваться, и ставить заряд просто на днище корабля, я не знаю. Времени на разведку и определения типа судна не было, работать приходилось сразу, как го-

ворится – с колес!

Заряд из бусин подрывался дистанционно, для этого мне надо было всего лишь произнести короткое заклинание и... ба-бах! Как только подводные диверсантки вернулись с задания, я тут же дал отмашку на начало штурма.

Глава 4

Городок окружили цепочкой бойцов и передвижных пулеметных точек, на базе конных повозок. Сосредоточили на трех направлениях мощные штурмовые группы. Первоначальный состав штурмовых групп я изменил, сформировав их по следующему принципу, в каждой группе было: тройка амазонок с двумя парами големов – пулеметчиков, двенадцать северян и десяток пехотинцев Рясха. Эти группы должны были захватить порт, уничтожить казармы с наемниками и заблокировать бараки с работниками де Пажжи. Виллу барона Эштона, где обитал Генрих, я планировал брать лично, с парой амазонок, десятком северян и двумя големами.

Вначале штурмовые группы должны были захватить или уничтожить назначенные им объекты, и только потом в город заходила основная часть моего воинства. Ломиться всей толпой и сразу – весьма опасно, можно в суматохе чего-то упустить или друг дружку перестрелять.

На востоке, небо уже подернулось серой, предрассветной зарей, совсем скоро станет светло. Северяне и амазонки двигались практически бесшумно, словно бестелесные тени, скользя по узким улочкам Эдембурга.

Охотничий азарт и предчувствие скорой схватки горячил

и будоражили кровь. Вспомнилась молодость, жаркий зной афганской каменной пустыни и затерянный в песках и скалах небольшой кишлак, где по данным разведки квартировался какой-то важный душман. Духа мы тогда живым не взяли, бородач оказался отчаянным воякой и отбивался до последнего, пришлось уничтожить его вместе с глиняным дувалом, в котором он засел. Разнесли к чертям собачьим домишко выстрелом из «шайтан-трубы». Потом, правда, выяснилось, что под дувалом был подземный ход, выстрел из РПО «Шмель» обвалили свод тайного лаза, похоронив важного моджахеда.

Все-таки зря я наехал на Барса, оборотень разведал удобные и скрытые подходы к Эдембургу. Штурмовые группы заходили в город по незаметным, узким проулкам. Бойцы сноровисто передвигались в полной тишине, занимая боевые позиции.

Я снабдил нескольких амазонок мощными бусинами-фугасами. Подрыв этих зарядов должен был стать сигналом к началу общего штурма. Мой небольшой отряд, подошел к резиденции барона со стороны заднего двора, калитка в белоснежном заборе была даже не заперта. В саду, куда вела эта калитка, были заметны следы недавней попойки и массового гульбища: сломанные кусты, вытоптанные клумбы, какие-то флажки, гирлянды и обрывки одежды на ветвях деревьев и пальм, повсюду разбросанные пустые бутылки и черепки глиняных кувшинов. А какой-то шутник прицепил

к мраморной женской скульптуре здоровенный искусственный член.

Эх, молодежь, а ведь я их потом заставляю все это убирать, а если найду того, кто испохабил скульптуру в моем саду, то я ему этот член засуну в жопу!

Пришло подтверждение от амазонок, что заряды в казармах наемников установлены и они готовы к штурму. Подорывать бусины-фугасы мог только я. В ответ – приказал ждать, мол, через пару минут рвану!

Бесшумными призраками просочились через сад, зашли в дом. Белоснежный особняк, в форме буквы «П». Оба голема-пулеметчика, с амазонкой-наводчицей остались в саду.

Особняк шикарный. Викторианский стиль. Два этажа, окна большие, в пол. Тихо зашли на первый этаж. Большое, просторное фойе. Богато, пафосно и помпезно. Белоснежный мрамор, лакированный паркет, сочная зелень фикусов и пальм в деревянных и мраморных кадучках.

Много мебели, которая, в первую очередь была красивой и только потом функциональной. В ней много декоративных элементов и вычурных деталей: перламутровые вставки, резные и изогнутые ножки, необычные формы, кованые элементы. Диваны, кровати, шкафы – чересчур массивные и монументальные. Огромные напольные часы, показывают половину шестого утра.

Разошлись парами по комнатам первого этажа. На стенах полно различных украшений и элементов декора: картины в

массивных рамах, гобелены различных расцветок, матовые декоративные панели, имитирующие дерево.

Не особняк, а натуральный дворец, вроде Ливадийской резиденции, последнего русского императора России.

Некоторые комнаты были закрыты, но на этот случай у моих бойцов были небольшие ломтики-фомки, которыми легко было взламывать простенькие замки. Благо все двери были деревянными.

Буквально через пять минут после нашего захода в дом, особняк наполнился разномастными звуками: где-то скрипели доски пакета, где-то хрустнуло стекло в двери, раздался приглушенный вскрик, звуки борьбы, треск выламываемого дверного звонка, грохнул одиночный выстрел.

Чёрт, а я так хотел, чтобы мы взяли этот домик без лишнего шума. Ну, куда там? У меня ведь в подчинении не специально обученные спецназовцы из управления «А» ЦСН ФСБ, а обычные воины, пусть и лучшие из лучших, что пошли за мной, но все-таки простые, грубые вояки. А для бесшумного захвата нужны долгие годы тренировок и специальные навыки.

Я раздраженно скривился, а потом громко крикнул:
– Внимание, сейчас рванет. Всем укрыться и отойти от окон. Раз, два, три! Взрыв! – меня слышали не только подчиненные в особняке, но и амазонки, сосредоточившиеся сейчас рядом с казармами наемников. Именно заложенные ими заряды я сейчас и намеревался взорвать.

Сложил пальцы в специальную комбинацию – мудру и тут же щелкнул костяшками.

Ба-бах! – раскатисто гроыхнуло за окном.

Мощный взрыв, гигантским ударом набата прокатился по городу, мгновенно выдергивая его обитателей из плена Морфея. Стекла жалобно взвизгнули и посыпались с треском из оконных переплетов.

Я закрыл рот, который специально раскрыл перед взрывом, чтобы компенсировать удар взрывной волны и длинными скачками понесся вверх по лестнице. Про скрытность можно забыть. Теперь главное – скорость. Навстречу мне попалась полуголая девица, кричавшая и рвущая от страха себе волосы на голове. Залепил ей смачную пощечину и тут же передал деваху следовавшим сзади бойцам, те, в свою очередь, сноровисто связали ей руки и ноги, и оставили лежать на лестничном пролете.

Лестница выходила в большой зал, где стоял белоснежный рояль, несколько рядов мягких кресел и была оборудована небольшая сцена. Сейчас здесь метались две девицы и один голый парень. Они испуганно, безумно округлив глаза, смотрели на нас, что-то кричали, и, кажется, еще не отошли от чего-то туманящего сознание. На их лицах происходила постоянная метаморфоза гримас. То на физиономии появлялась маска ужаса, то тут же сменялась каким-то презрительным и надменным выражением лица, как будто они увидели не вооруженных воинов, а слуг принесшим им чрезмерно

теплые коктейли. Я не стал тратить на них особых усилий и поразил всех троих короткими ударами шокирующий разрядов. Так проще, а то пришлось бы за ними гоняться по этому концертному залу в миниатюре. Северяне, действовавшие со мной в одной группе, тут же связали парализованных молодых людей веревками. То ли мне показалось, то ли при связывании девиц, бородатые воины уделили излишнее внимание сиськам дамочек. Я погрозил им кулаком, и те тут же сделали вид, что мне всё это показалось, а для наглядности, зачем-то несколько раз пнули ни в чем не повинного парня по почкам.

На втором этаже разделились по две группы: я с амазонкой Нивой, повернул налево, а два северянина направо. Ну, а дальше пошла такая суматоха и возня, что для меня все слилось в один, сплошной растянутый во времени росчерк.

В длинный коридор, пронзавший весь особняк, выбежало сразу много разномастного люда. Видимо до этого они спали в комнатах, а как только за окном прогремел мощный взрыв, который выдернул их плена сна, то они, оклемавшись после первого шока, рванули все наружу. А тут мы! Я тут же приказал северянам сдать назад и занять круговую оборону в центре концертного зала.

Я стрелял в потолок, раздавал оплеухи направо и налево, махал прикладом автомата, тыкал горячим стволом, в раззявленные рты, орал благим матом, пинал ногами и периодически сыпал ветвистыми, шокирующим электрически-

ми разрядами. Нескольких парней, вздумавших размахивать шпагами, пристрелил, к чертям собачим, хоть сперва и пытался их утихомирить, стреляя поверх голов. Северяне швыряли в толпу креслами и периодически кого-то выкидывали в окна. И только одна амазонка Нива, деловито выполняла мой первоначальный приказ – обездвживала и связывала всех встречаемых. Специально приготовленные для этого куски веревок у нее, правда, быстро закончились, поэтому она вырубала обезумевших людей, точными ударами в голову. А ведь могла забрать веревки у меня или северян. Но, похоже, ей просто нравилось избивать всех этих зажавшихся детишек богатеев, которые устроили тут пьяное попойше.

В общем, было весело и задорно. С грехом пополам, удалось всю эту гомонящую, кричащую и визжащую толпу, численностью не меньше, чем в полсотни рыл утомить и примирить. Снизу подошли еще пару моих бойцов, которые доложили, что первый этаж досмотрен, найдены только слуги и пару пьяных местных девиц, из числа тех, у кого проблемы с социальной ответственностью. Всех связали и согнали в одну комнату. Этим бойцам я тут же направил на досмотр комнат второго этажа.

– Морды в пол! И если кто-то рыпнется, то на хрен пристрелю! – для наглядности я выпустил несколько автоматных очередей поверх голов.

– Да вы знаете, кто мой отец?! – гневно закричала девица, на которой из одежды были только сережки и татуировка на

пузе. – Он третий советник префекта второго круга! – торжествующим голосом выкрикнула дамочка.

Я презрительно глянул на девуцу, которая была, не только страшна лицом, но еще и весьма плохо сложена телом, а здоровенная татуировка, на животе, так и вовсе была похожа на какую-то кляксу или грязную тряпку.

– Он вас всех с дерьмом смешает! А, ну, немедленно прекратите этот балаган?

Я кивнул Ниве и мотнул голову в сторону кричавшей дамочки, амазонка поняла меня как надо и уже через секунду, задорно мутузила дочку третьего советника, буквально размазывая ту по стенке. Можно было остановить это избиение, тем более, что крикливая девица, лишившись с первого же удара части своих зубов, вроде как утихомирилась, но мне нужна была сейчас сакральная жертва, которая своим окровавленным видом внушит страх остальным пленным.

– Ну, что? Кто еще хочет похвастаться своими родителями или влиятельными родственниками? – строго спросил я. – Никто не хочет? Так я и думал. Кто из вас Генрих Триль?

В ответ никто не проронил и звука. Тишина! Боятся что ли?

– Еще раз спрашиваю, кто из вас Триль? – повысив голос, спросил я.

– Ваши люди его недавно выкинули в окно, – слабо пискнул женский голос в ответ.

– Да? – удивился я. – Понятно. Сыч, дружище, сгоняй

вниз и проконтролирую, чтобы мой кузен не сбежал, – обратился я к одному из северян.

Бородатый воин тут же убежал выполнять мой приказ. Я подошел к окну и посмотрел вниз – на газоне, лежало несколько тел, неудачных летунов. Судя по движениям и стонам, они сломали себе при падении ноги, поэтому никуда точно не убегут.

– Эй, внизу! Кто из вас Генрих? – весело спросил я.

Один из стонущих парней, перестал шевелиться и затих. Ага, значит это и есть Генрих.

– Сыч, – крикнул я, обращаясь к северянину, появившемуся в парке. – Тот, что справа – это Триль. Свяжи его и ноги зафиксируй, он мне нужен в целостности и сохранности, а то вешать будет не интересно.

Северянин понимающе кивнул, точным ударом ноги прекратил вялое сопротивление раненого Генриха, потом накинул ему на руки веревки и бесцеремонно потащил внутрь дома. Триль тут же пришел в себя и принялся громко орать на весь сад.

Со стороны дома, обращенной к морю, слышалась многоголосая стрельба. Судя по звукам, стреляли не из автоматов Калашникова, а из каких-то карабинов и пистолетов. В ответ затарахтел пулемет, вот теперь, узнаю «голос», это бил короткими очередями ПКМ.

– Держите этих, – кивнул я подчиненным на пленных. – Нива, за мной!

Мы перешли с амазонкой на ту сторону дома, которая выходила к морю. Здесь шла широкая терраса, опоясывающая весь второй этаж, тут же были установленные плетеные кресла и круглые чайные столики. Метрах в двухстах от виллы барона, на дороге скопилось несколько десятков вооруженных бойцов. Судя по красным мундирам с белыми вставками – это были вражеские стрелки. Сейчас они активно стреляли, куда вниз по улице. Тут же на наших глазах по ним стеганула пулеметная очередь и два красномундирника повалились на землю. Один из вражеских бойцов, видимо командир, что-то начал кричать и его товарищи тут же сыпанули в разные стороны и принялись укрываться за заборами, деревьями и парапетами.

Ага, сосредоточиваются! Ну, сейчас мы вам устроим второй фронт. Я позвал еще нескольких своих подчиненных, оставив приглядывать за пленными всего одного бойца, приказав ему в случае малейшего неповиновения стрелять на поражение.

Големы-пулеметчики под присмотром амазонки Марты заняли позиции в окнах первого этажа и изготовились к стрельбе.

Я Нива и еще три северянина растянулись широким фронтом на террасе. Подчиненные приготовились, чтобы по моему сигналу открыть огонь из автоматов и ручных пулеметов по противнику в красных мундирах.

Сигналом к стрельбе, стал мой фэйрбол, который я за-

пустил в дерево, за которым лежал тот самый вояка, командовавший красномундирниками.

Взрыв, и невысокое деревце, с усыпанными на ветках ярко-оранжевыми апельсинами падает как подкошенное, а сочные фрукты разносятся по округе, как шрапнель. Тело в красном мундире исчезает в огне взрыва, вверх летят оторванные ноги.

– Огонь! – громко выкрикиваю я, но мои подчиненные уже сами начали стрелять.

Приклад автомата, слегка касаясь плеча, бьет короткими очередями. С моим, усиленным магией зрением, никакие коллиматорные прицелы не нужны, да и не приветствую я всех этих новомодных штучек. Я привык к старому, проверенному открытому прицелу АК.

Совместил цель, мушку, целик – нажал на спусковой крючок, автомат выплевывает короткую очередь в два выстрела. Тут же оценка результата стрельбы, и если надо, то, еще одна короткая очередь.

Справа бьет ручник и два АКМа – это северяне деловито высаживают БК длинными очередями, слева Нива бьет одиночными. Мне видно, что результативность амазонки выше, чем у двух северян. Каждые её выстрел – поверженный боец противника, а северяне шьют длинными очередями, полосуюя воздух почём зря.

Под нами, на первом этаже частят короткими пулеметными очередями големы. Глиняные великаны не обращают

внимания на ответные выстрелы.

Противник заметался под перекрестным огнем, попытался огрызнуться, но мы были на господствующей высоте, да, к тому же терраса была спереди прикрыта массивной стенкой ограждения, сложенной из кирпича и облицованной мраморной плиткой.

Несколько минут скоротечного боя и солдаты в красных мундирах расстреляны, как мишени в тире. Последние два красномундирника бросили на землю свои винтовки и подняли руки, но длинная очередь из ручного пулемета северянина не дала им шансов сдаться в плен и выжить.

Чтобы не отсвечивать и не быть целью для недобитого вражеского стрелка, приказал всем убраться с балкона. Северян послал на улицу, чтобы они аккуратно проверили убитых, а заодно выставили дозор на перекрестке улиц.

Големов вывели на лужайку перед домом, в случае повторного нападения на дом, они должны стать передовым флангом обороны.

Судя по звукам, в городе кипел вялотекущий и спорадический бой. Короткие вспышки стрельбы возникали то тут, то там. Редко гремели взрывы гранат, сухо трещали карабины и винтовки, отрывисто рывкали короткими очередями АКМы. С высоты второго этажа было видно, что в некоторых местах над Эдембургом поднимаются столбы густого черного дыма. Что-то горит!

Неожиданно, в парке раздались выстрелы. Истошно запо-

лошил длинными очередями АКМ, я метнулся к окну и заметил, что в парке полно незнакомого люду с винтовками. Все в темно-зеленых, охотничьих костюмах, таких же, как у трех лазутчиков, что были задержаны на дороге.

Сыч, укрывшись за парапетом фонтана, выставил автомат над головой и не глядя, расстреливает магазин АКМа длинными очередями. Пули бесцельно стегают землю всего в паре метров от фонтана, вырывая куски из идеального английского газона. Бойцы противника, совершенно беспрепятственно рассредоточились по парку и медленно подходят к вилле.

Вскинул руку и запустил большой фаейрбол в группу вражеских стрелков, которые о чем-то совещались за статуей голой бабы.

Взрыв! Статуя разлетелась мелким, мраморным крошевом, которое посекло противника не хуже чугунных осколков гранаты Ф-1.

– К бою! – громко крикнул я, скидывая автомат и полося парк короткими, злыми, но точными очередями.

Действовал, как бездушный механизм: совместил цель, мушку, целик – нажал на спусковой крючок, автомат выплевывает короткую очередь в два выстрела, поиск новой цели и вновь – совместил цель, мушку, целик – нажал на спусковой крючок, автомат выпускает очередную порцию в два патрона.

Вот пули попали в голову бородатого мужика, который в

этот момент вскидывал свою винтовку к плечу. Лишившись части черепа, боец в зеленом костюме, валится на спину, а его винтовка, зацепившись ремнем за ветки куста, так и осталась висеть над телом своего мертвого хозяина.

Вот первая пуля попадает в ногу стрелка, который прятался за толстым стволом невысокой, с пышной шапкой листьев пальмы. Вражеский боец был полностью скрыт за стволом, но он так неосмотрительно выставил ногу, что грех было не воспользоваться этим. Одиночный выстрел – пуля рвет сапог, а уже через секунду, из-за ствола пальмы показывается часть туловища, в которую тут же попадают еще две пули. Фонтан крови, раненый противник орет, как оглашенный, сыпля проклятиями и ругательствами. Еще одна короткая очередь и нерадивый боец тыкается в землю, получив порцию свинца точно в голову.

В ответ наемники тоже стреляют. Бьют одиночными выстрелами из винтовок и карабинов. Им хорошо видны большие окна второго этажа, за которыми мы укрываемся. У нас явное преимущество – мы на высоте и под прикрытием толстых, каменных стен. Враг щемится по кустам, прячется за тонкими стволами декоративных пальм и скрывается за редкими статуями и скамейками. Но, калибр 7,62 на короткой дистанции, не обращает внимания на такую слабую защиту. Пули, выпущенные из АКМов и РПКа, прошибают мягкие стволы пальм насквозь, крошат мрамор статуй и спинки каменных скамеек. Надо отдать должное, враг не струсил и

продолжает упорно лезть вперед, не обращая внимания на потери.

В дело вступил один из големов, управляемых Мартой. Горячие струи длинных пулеметных очередей прошли по парку, как гигантская газонокосилка, сшибая сочную листву пальм и вырывая куски из красиво-подстриженных, декоративных кустов.

Несколько раз ухнули гранаты, судя по тому, что рванули они в глубине парка, то это кто-то из моих бойцов, умудрился их так далеко забросить.

Пару раз вражеские пули свистнули очень близко, выбив каменное крошево из стены у меня над головой. Небольшой осколок мраморной крошки попал мне в щеку, оставив после себя короткую, рваную царапину. Добив второй магазин, вновь отправил в полет пару средних фаерболов, которые были снабжены функцией самонаведения. Два взрыва слились в один, поставив точку в перестрелке.

Противник уничтожен!

На всякий случай запустил еще один, небольшой файербол, он покружил над парком, пометался из стороны в сторону, но так и не взорвался. Значит, не нашел цель. Отлично! Все враги повержены.

– Сыч? Цел? – спросил я, обращаясь к северянину, который все это время лежал возле фонтана, в странной позе.

– Да, господин, цел. И пленный тоже цел!

Сыч встал с земли, и я только сейчас понял, почему он ле-

жал в такой скрюченной и противоестественной позе. Оказывается, что он все это время прикрывал собой Генриха, которого затолкал под парапет и накрыл собой, прикрывая от пуль.

– Молодец! Хвалю за смекалку! – показал я большой палец северянину.

Удачно сложилось, что Сыч возился с Генрихом в парке, сооружая ему лубок для переломанной ноги. Северянин первым заметил вражеских бойцов зашедших в парк и открыл по ним огонь из автомата. И пусть он не особо там кого-то зацепил, высадив несколько автоматных магазинов в землю, но главное, что он нас вовремя предупредил об опасности. Хрен его знает, как бы все повернулось, если бы эти ушлые и тертые ребята в зеленых костюмах зашли бы внутрь виллы.

Видимо противник из числа наемников Генриха, стягивался к вилле, в надежде найти своего нанимателя. А тут мы! Опа-па нежданчик! Удачно все сложилось, Фортуна и Бог войны, пока на нашей стороне.

Связался со старшими штурмовых групп, выслушал доклады:

Группа Уны заблокировала порт, захватив суда, стоящие там. «Морской койот» взяли без единого выстрела. На корабле было всего три вооруженных охранника, их бесшумно убили холодным оружием. Так же на «Койоте» нашли его хозяина – молодого парня, представившимся герцогом Боторским. Так же в трюме «Койота» обнаружилось больше сотни

молодых девушек и девочек из числа местных жителей. А вот вооруженных бойцов не было, выяснилось, что вечером они сошли на берег вместе с оружием. Всего шестьдесят солдат в красных мундирах. Именно они и составили основную проблему по захвату Эдембурга, потому что были размещены в городе в двух разных местах, о которых нам не было известно.

Базу наемников Генриха, взяли относительно легко. Мощные взрывы разнесли стены двух казарм, а автоматических огонь из автоматов и пулеметов, превратил в бойню разгром базы наемников. Но судя по тому, что на виллу напали тоже наёмники, какое-то их число ночевало не в своих казармах, а где-то в городе. Видимо, таскались к доступным девицам.

Баракы, в которых жили слуги и работники де Пажжи, заблокировали, потом пристрелили несколько охранников, остальные караульные тут же сдались. Самого де Пажжи вытащили сонного из огромной постели, которую он делил... с несколькими молодыми парнями. Де Пажжи оказался толстым, жирным кабаном с огромным брюхом, лысой головой, несколькими складками подбородков и огромным ртом. Толстяк был похож на Джабба Хатту из «Звездных войн». Мерзкий тип!

Как только перестрелки на улицах Эдембурга заглохли, я тут же отдал приказ о вводе основных войск в город. Надо было провести тщательную зачистку города, а заодно выявить всех несогласных с новой властью, казнить виновных

и неугодных мне.

А такие были! Де Пажжи и часть его семейства – точно будет сегодня болтаться на виселице, и сушиться на солнышке. Своего кузена Генриха, я тоже, скорее всего, повешу, а заодно и кого-то из его дружков лишу жизни.

Надо сразу показать, кто в доме хозяин и что ждет тех, кто вздумает идти против меня. Лучше сразу вздернуть на виселице десяток «сакральных жертв», чем потом спустя годы получить бунт или революцию. Народ нужно держать в страхе, иначе ему в голову лезут всякие бунтарские мысли. Но при этом, нормальному правителю надо сделать так, чтобы его подчиненные хорошо и сыто жили. Метод кнута и пряника. Вот тебе пряник – бесплатная медицина, образование, жилье и стабильная, хорошая зарплата, а вот кнут – казнь и каторга для всех, кто мутит воду и недоволен пряником.

Эдембург и прилегающие к нему поля и леса, взяли под полный контроль к шести часам вечера. То есть на всё про всё: захват, зачистка и полное окружение Эдембурга, ушло двенадцать часов. И это силами, все двухсот бойцов.

У врага подчистую вынесли сто пятьдесят солдат, тридцать взяли в плен живыми и невредимыми, еще сорок три были пленены ранеными. Легкораненых перевязывали и оказывали помощь, средних, кого можно было поставить на ноги, лечили, а тяжелых, добивали, чтобы не связывать себе руки лишним грузом, да и честно говоря, для лечения такого количества «тяжелых» больных не было нужного ресурса.

В перестрелках пострадало много мирного люду, было даже парочку детей, которые словили пули.

В первичном медицинском осмотре и диагностировании характера ранения я принимал самое непосредственное участие. Все-таки я маг и ходячий рентген-узи-аппарат. Так что, если не я то, кто? И пофиг, что я теперь владыка этого острова, но зазнаваться мне некогда, надо раненых на ноги ставить. Поэтому я, метался от раненого к раненому, осматривая, ставя диагноз и выдавая короткие инструкции по дальнейшему лечению. Руки, да и вся моя одежда извазюкана в крови, до такой степени, что впору ее выкинуть. Надо бы переодеться, но на это нет времени. В спасении раненых – первые минуты и часы – самые главные, они решают, выживет или нет больной, станет полноценным членом общества или останется инвалидом.

Сперва осмотрел гражданских, потом своих раненых, а потом уже и солдат противника.

У нас тоже были потери: трое убитых, семнадцать раненых. Самое обидное, что большая часть «двухсотых» и «трехсотых» с нашей стороны – результат «дружественного огня». То есть – сами себя постреляли! Случилось это, потому что в горячке боя один наш стрелковой расчет, принял за врага другой наш боевой отряд. В итоге начали стрелять друг в друга, и разобрались в ситуации только после того, как появились первые потери. Был и еще один момент: бойцы из отряда Рясха, окружили дом, в котором засели наёмники

Генриха, и давай полоскать по стенам длинными очередями, а то, что домишко сколочен из тонких досок, которые пуля калибра 7,62мм пришибает насквозь, сообразили только после того, как некоторые из них получили эти самые пули себе в ляшки.

В общем, моему воинству еще учиться и учиться! Даже с современным оружием в руках, они еще далеки до идеала. Надо их гонять и гонять, нещадно вбивая в изнурительных тренировках не только азы воинского искусства, но основы техники безопасности в обращении с оружием.

А так, в целом, все прошло удачно. Город был наш! Можно провести пару показательных казней и вступать в наследование островом. Вот этим я сейчас и займусь, только переоденусь по-быстрому.

Глава 5

Стоя на балконе помпезного, шикарного белоснежного особняка, я смотрел вниз – на площади, перед парадным входом в этот белоснежный дворец, шумела разномастная толпа. Мои бойцы согнали на площадь большую часть жителей Эдембурга. Согнали – это я громко сказал, они сами пришли, им интересно, что такое происходит в их городе. Кто тут такой важный господин объявился и навел столько шороху. Мои солдаты лишь контролировали периметр и поддерживали правопорядок. Хотя, надо отметить, что среди толпы были и переодетые в местные одежды пара десятков моих воинов, из числа северян и ополченцев Гната.

Эдембург занят полностью, все враждебно настроенные личности убиты или пленены. Сейчас я стою на балконе городского особняка де Пажи и готовлюсь толкнуть пламенную речь. Надо выждать пару минут, чтобы собраться с мыслями и подождать когда к порту Эдембурга подлетит воздушный корабль покойного барона.

Это будет не просто речь, надо двинуть что-то такое – эдакое, чтобы у местных от восторга, аж уши в трубочку свернулись. Речь готова заранее, я её выучил и даже несколько раз отрепетировал. Но я тянул, не начинал говорить, хоть на меня сейчас с жадностью и большим интересом смотрело

несколько тысяч местных аборигенов.

Перед тем как начать говорить, я еще раз заглянул внутрь себя. Перед тем, как в очередной раз круто повернуть свою жизнь, стоя на перепутье, мне надо понять: а надо ли мне это? Надо вспомнить: кто я? и как сюда попал? Может, мне эта ноша слишком тяжела и не стоит взваливать её себе на плечи.

Я – Виктор Владимирович Валет, уроженец города-героя Тула. 1967 года рождения – так записано в моей паспорте, а какой у меня на самом деле возраст, неизвестно. Воспитывался в детском доме. Примерно в три года меня нашли возле пепелища сгоревшего дома на окраине Тулы. Никаких документов у меня не было, лишь в кармане куртки игральная карта «пиковый валет», на обороте которой было написано: Victor. Из-за этой карты меня называли Виктором, а в свидетельство о рождении записали фамилию – Валет. Кто придумал отчество Владимирович, я не знаю. Моих настоящих родителей так и не нашли. Сколько мне было на момент моего нахождения, достоверно неизвестно, прикинули, примерно по росту и решили, что мне три года.

Несколько раз меня усыновляли, но каждый раз, с людьми, который должны были, стать моими родителями случалась страшная трагедия – они гибли. Первая семейная пара, разбилась на машине, я тоже находился в этот момент в салоне автомобиля. Мне было пять лет. Удар пришёлся точно в капот машины, мужчина водитель и пассажир на пе-

реднем сидении, его жена, оба на смерть. У меня лишь царапины. Вторая семейная пара, угорели от утечки газа, я в этот момент тоже находился в квартире. Мне было семь лет. Я как обычно проснулся утром, попробовал разбудить моих новых родителей, но ничего не получилось, поэтому постучал соседям по лестничной площадке. Вызвали скорую, диагностировали смерть от отравления газом. А со мной всё нормально, никаких следов и признаков отравления.

После второй трагедии, руководство Детского дома, приняло решение, что меня больше отдавать в приемные семьи нельзя.

Отучился девять классов, потом еще три года в строительном техникуме. Призвался в армию, в ВДВ, в 1986 году попал в Афганистан, там же остался на сверхсрочную службу. За три года войны, всего один раз был легко ранен, награжден орденом Красной звезды и россыпью различных памятных медалей.

После вывода советских войск из Афганистана, демобилизовался из армии. Несколько лет работал на стройках, потом повелся на рассказы своего товарища и вместе с ним влился в одну из московских ОПГ. Пять лет был активным членом преступной группировки, промышлявшей рэкетом и вымогательством на столичных рынках Москвы. Участвовал во многих разборках и «стрелках», несколько раз был ранен, прошел путь от рядового «бойца», до «звеньевского» бригадира.

Встретив свою будущую жену, решил завязать с криминалом, уехал из Москвы и осел Туле. Занимался различным бизнесом, был довольно состоятельным и успешным человеком. С бизнесом и семьей всё было отлично... я так думал, до определенного времени.

В 2020 году развелся с женой, ей надоел мой образ жизни. Да и этот чертов коронавирус, хорошенько нагадил. Здоровье заметно пошатнулось. С бизнесом всё стало грустно, я оказался фигурантом нескольких уголовных дел и мне светил вполне реальный тюремный срок. Последнее, что я помню: поздняя осень 2022 года, утренняя прогулка по парку, встреча со странным парнем, который притащил на школьный двор рюкзак с бомбой. Взрыв и темнота!

Это вкратце моя жизнь... в мире, на планете Земля.

Очнулся посреди цветочного поля в теле того самого странного молодого парня, который рванул бомбу на школьном дворе. Причем очнулся в ином мире, не на Земле, а хрен знает где. В этом новом мире есть магия, оборотни, вампиры, чудесные, сказочные птицы, летающие корабли и хрен знает, что еще есть! Попад в этот новый мир, и не успел толком оглядеться, как очутился в замке волшебницы, которая водила меня за нос несколько лет, используя в своих корыстных целях.

Много чего произошло за это время, но я смог выбраться из западни, убить коварную волшебницу, освободить из плена могущественного дракона и встретить ту единственную

женщину, с которой хотел бы провести остаток своих дней. Правда, тут же потерял свою возлюбленную, но с помощью дракона Драга, у меня появился шанс вернуть её обратно. Только для этого надо было победить самого могущественного мага всех времен и народов – могущественного владыку дома Смерти – Кощея Бессмертного (сам в шоке, что тут есть персонаж русских народных сказок).

Чтобы одолеть владыку дома Смерти, мне надо захватить целый мир, чтобы Кощей обратил на меня свое внимание, и я мог вызвать его на поединок. Вот, вкратце, вся моя история за последние годы. Для этого я и планирую вначале захватить власть на архипелаге Ступня, а потом и во всем мире Великой Реки, в котором сейчас и нахожусь.

Тут, наверное, надо еще раз вспомнить, что же я знаю о мире Великой реки:

На поверхности планеты Великой Реки один континент, который занимает пятнадцать процентов суши, все остальное – огромный океан, где есть немало различного размера островов. Материк разделен, практически поровну извилистой рекой, которая течет с северо-запада, на юго-восток, деля сушу по диагонали. Исток реки находится в таинственном озере Таал далеко на севере, среди льдов и вечной мерзлоты, но само озеро Таал, при этом никогда не замерзает. До этого озера мало кому удавалось добраться, а еще меньше тех, кто смог вернуться обратно живыми. По легенде именно на берегах этого озера зародилась цивилизация великих Титанов.

Вода этого озера целебная и дарует вечную жизнь и избавление от всех болезней.

Протяженность Великой реки больше десяти тысяч километров, в некоторых местах она разливается до размеров Азовского моря. Река изобилует изгибами, порогами, водопадами, островами и многочисленными притоками. На всем её протяжении в неё впадают, наполняя своими водами, более трех тысяч больших и малых рек.

При впадении в океан, Река образует дельту из двенадцати основных русел и около сотни маленьких протоков, которые маленькими считаются, только в сравнении с основными, а так вполне себе полноводные водные пути, по которым, с легкостью пройдет не только плоскодонная лодка, но и среднего размера пароход.

Двенадцать протоков дельты Реки – идеально прямые на конечном отрезке водные пути, с закованными в полимерный бетон берегами, с шириной русла – в пятьсот метров. Прямые, как стрела искусственные каналы дельты изобилуют порогами, которые на самом деле являются специально устроенными гидротехническими сооружениями, которые приспособленные для выработки электроэнергии. Чтобы обойти пороги, можно воспользоваться обходными каналами, идущими вдоль берегов. Все мелкие ответвления от основных двенадцати русел – это следствие времени и упадка, они протекают там, где разрушены берега и гидротехнические сооружения русел. В дальние времена дельта Вели-

кой реки – была настоящим чудом Света и верхом развития местной научной мысли. Здесь вырабатывали столько дешевой электроэнергии, что хватало не только на все плантации и предприятия по переработки сельхозпродукции, но еще и оставалось, чтобы отправлять ее вглубь материка. Сейчас электроэнергия идет в основном в столицу этого мира – город-остров Паутина, а уже остатки уходят на сельскохозяйственные плантации.

В дельте реки огромные плантации, где выращивают разнообразные сельскохозяйственные культуры, которые и служат основным видом экспорта во внешние миры. Переправляют это всё в другие миры – бесчисленные порталы и тысячи летающие кораблей контрабандистов, потому что в этом мире выращивают не только обычные фрукты-овощи и пшеницы всякие, но те культуры, которые запрещены в большинстве Верхних миров, а если по простому, то тут на каждом шагу, дурь банчат для продажи в другие миры.

Большая часть единственного континента в этом мире не заселена. Разумные расы есть, но они в основном жмутся к берегам Южного океана. Все земли, которые находятся на расстоянии больше пары сотен километров от русла Великой реки, опасны для людей, так как, там обитают различные монстры, Темные твари, прочая нечисть, да и просто гиблых мест, очень много. По рекам и водам океана в этом мире, еще можно относительно безопасно перемещаться, а вот отходить далеко от воды нежелательно, так как можно быть

съеденным, проглоченным или разорванным на части.

А еще в этом мире великое множество артефактов, заброшенных городов и различных тайн погибшей цивилизации Титанов. Именно добыча этих артефактов, раскопки древних городов, отлов, охота на монстров и темных тварей – являются основным видом дохода всех Капитанов летающих кораблей, которые слетаются в мир Великой реки со всей Вселенной.

В том месте, где Великая река впадает в океан, на расстоянии, примерно сорока километров раскинулся огромный остров-город, по совместительству и столица этого мира – Паутина. Происхождение острова, как и дельта Великой реки – явно искусственное, слишком уж правильные геометрические формы у обоих объектов.

Остров Паутина состоит из трех частей: центральное Ядро, второй круг и третий круг. Центральное ядро – идеально ровная «шайба», которая возвышается над вторым и третьим кругом на несколько сот метров и имеет в диаметре – пятьдесят километров. Разделено Ядро между четырьмя великими Домами: дом Смерти, дом Силы, дом Веры и дом Справедливости. Ядро – это святая святых, это Град на холме, это Пантеон мира Великой реки.

Вокруг Ядра, обхватив его кольцом, расположился Второй круг – окружность, в ширину семьдесят километров, которая поделена на двенадцать секторов, закрепленных за великими Кланами, по три клана на каждый Великий Дом. За-

мыкает Паутину – Третий круг, такая же окружность, обхватывающая Второй круг, шириной в сто километров. По той же логике, Третий круг Паутины разделен на семьдесят два сегмента, которые закреплены за вотчинами. Каждому великому Клану присягнули на верность по шесть вотчин.

Кланы и Вотчины разделены между собой каналами и протоками. Вообще, в Паутине, очень сильно развиты водный и воздушный транспорты. Эдакая Венеция на воде и в воздухе.

Вот эти образования: семьдесят две Вотчины, двенадцать великий Кланов и четыре Великий Дома и образуют истинное дворянство мира Великой реки. Помимо Паутинных дворян были еще и материковые и островные дворяне, на которых, правда, Паутинные смотрели с высока. Дворянами в этом мире могли считаться только те, кто присягнул на верность кому-то из Вотчин, Кланов или Домов, но в итоге, если взглянуть на это, как на пирамиду, то на вершине так или иначе оказывался кто-то из великих Домов: Смерть, Сила, Вера или Справедливость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.